

БАРОНЪ П. К. УСЛАРЪ



ЭТНОГРАФІЯ КАВКАЗА
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

V

ХЮРБИЛИНСКІЙ ЯЗЫКЪ



Баронъ Л. К. Усларъ,

Генерального штаба генералъ-майоръ, членъ-корреспондентъ С.-Петербургской
Императорской Академии Наукъ.

ЭТНОГРАФІЯ КАВКАЗА. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

v.

Хюркилинскій язы́къ.

Издание Управлениі Кавказского Учебного Округа.

ТИФЛИСЪ.

Типографія Канцелярії Главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ,
Лорись-Меликовская ул., домъ казенный.

1892.

Оглавление.

	<i>Стр.</i>
Хюркилинский языкъ	1
Звуки: Гласные	6
Согласные	8
Имя существительное.	12
Родовые характеристики.	12
Падежи	15
Образцы склонений (§ 12—13). Образование падежей (§ 14—18). Примеры употребления падежей (§ 19—26). Местные падежи (§ 27—31).	
Суффиксы именъ существительныхъ	38
Описательные формы увеличит. и уменьшит	39
Формы существительныхъ для обозначения пола	40
Имя прилагательное.	41
Образование прилагательныхъ	41
Изменение родовыхъ характеристикъ	43
Согласование съ существительными	45
Склонение	46
Формы для выражения сравнения	49
Местоименіе	52
Личные (§ 42—43). Притяжательные (§ 44). Возвратные (§ 45—46). Определенные (§ 47—50). Указательные (§ 48). Вопросительные (§ 49). Неопределенные (§ 50—51).	
Числительные	63
Количественные (§ 52—55). Порядковые (§ 56). Дробные (§ 57). Распределительные, собирательные, кратные (§ 58).	
Глагольъ	70
Залоги (§ 59).	

Спряжение среднихъ глаголовъ:.....	70
сајра (§ 60—68), ліwра (§ 69—75), іс (§ 76—95) іpic (§ 96—115), itahic (§ 116—188), italhic (§ 119—121).	
Сложные формы тѣхъ же глаголовъ (§ 122—125).	
Значеніе гл. сајра, ліwра, іс, іpic въ связи съ неопр. накл. другого глагола (§ 125—128).	
Спряжение гл. ііc, ілвіc (§ 129—132)	
" waic, iic (§ 133—136)	
" hawkic, halkic (§ 137—139).	
Спряжение гл. страдательныхъ.....	140
Wæqic (§ 141), iqic (§ 142),	
igic (§ 143), wærhac (§ 144).	
Образованіе глагольныхъ формъ (§ 145, 146)....	171
Раздѣленіе на 3 спряженія (§ 147).	
Спряжение гл. продолженного значенія (§ 148)....	177
Неправильные глаголы (§ 150—161).....	179
Измѣненіе звуковъ соотвѣтственно роду и числу (§ 162).....	196
Переходъ гл. одиночного значенія въ продолженное (§ 163).....	202
Глаголы прочихъ залоговъ.....	204
Понудительный залогъ (§ 164). Возвратный (§ 165). Взаимный (§ 166).	
Прилоги.....	210
Нарѣчія.....	218
Союзы.....	223
Междуметіе	224
Образцы хюркилинскаго языка (съ переводомъ на русскій и грамматическимъ разборомъ).....	225
Сборникъ словъ.....	280
Алфавитный указатель къ сборнику.....	468



Хорватская азбука.

a, a, b w, r, z,
ž, đ, e, šc, ž, z,
đ, h, ĥ, ĥ, i, j,
k, k, k, k, n, m,
n, o n, n q ž,
p, c, m, m y, x,
u, f, r, š, u.

§ 1. Хюркилинскимъ языкомъ назвали мы одно изъ многочисленныхъ нарѣчій одного и того же языка, для которого не существуетъ опредѣлительного наименованія. Нарѣчіями этого анонимнаго языка говорить почти цѣлое народонаселеніе нынѣшнаго Даргинскаго округа и Горнаго Кайтака. Административныя раздѣленія, будучи основаны на соображеніяхъ, чуждыхъ языкоznанію, не доставляютъ намъ данныхъ для составленія такого названія для языка, которое бы не подавало повода ни къ какимъ недоумѣніямъ. Несравненно важнѣе для науки народныя этническія или географическія названія. Нѣть сомнѣнія, что название *Даргинскій округъ* произошло отъ туземнаго даргwa, настоящее значеніе которого остается непонятнымъ: въ извѣстныхъ предѣлахъ оно употреблялось, какъ нарицательное. Мы здѣсь опишемъ всѣ эти даргwa въ томъ видѣ, въ какомъ они сохранились въ употребленіи народномъ.

I. Акуша даргwa, господствующее народонаселеніе котораго почитаетъ себя одноплеменнымъ и говорить на нарѣчіяхъ одного и того же языка, но подраздѣляется на пять обществъ (тавун, также бурава, послѣднее значитъ собственно войско или ополченіе): а) Акуша (Акушѣла тавун, бурава) заключаетъ въ себѣ 3822 двора, изъ числа которыхъ 568 въ селеніяхъ: Кутіша, Хахіта и Чуні говорятъ на аварскомъ языкѣ, а 209 въ селеніяхъ Булікъен и Улучура на лакскомъ; б) Будакар (Будкарла тавун, бурава) 2478 дворовъ, изъ числа которыхъ 100 въ селеніи Куѣлі говорятъ на лакскомъ языкѣ; с) Усіша (Усіла тавун, бурава) 1231 дворъ; въ селеніи Балкар 293 двора говорятъ по-лакски; д) Мубї (Мубїла тавун, бурава) 989 дворовъ; е) Мікїбї (Мікїбїла та-

вун, бурава) 2103 двора; изъ числа ихъ 181 въ селенії Җорла чуїлі (на картѣ Тюмени-Чоглы) говорять по-аварски.

Отсюда видно, что на 10623 двора акуша даргва, 9272 говорятъ акушинскими нарѣчіями, 749 аварскимъ языкомъ и 602 лакскимъ. Если принять частно-акушинское нарѣчіе за основное, то, по показаніямъ туземцевъ, прочія нарѣчія отходятъ отъ него въ слѣдующемъ порядкѣ: мікіі, муїі, ус'іша, йудакар. Но и съ цудакарцами акушинцы могутъ разговаривать безъ малѣшаго затрудненія. Нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что принадлежность аула къ тому или другому обществу иногда вовсе не согла-суется съ географическимъ положеніемъ его: встрѣчаются аулы, принадлежащіе къ одному обществу, но со всѣхъ сторонъ окруженные аулами другого.

П. Ёева даргва 2107 дворовъ; въ числѣ ихъ ауль Шадні (15 дворовъ), жители которого говорятъ лакскимъ языкомъ; ауль этотъ въ давнія времена основанъ былъ бѣглецами казикумухскими, обратившимися къ покровительству Уцмія. За исключениемъ аула Шадні, народонаселеніе Ёева даргва говорить нарѣчіемъ, весьма близкимъ къ акушинскому и даже болѣе близкимъ къ нему, чѣмъ цудакарское. Самостоятельнымъ названиемъ своимъ Ёева даргва обязано тому обстоятельству, что оно прежде входило въ составъ владѣній Уцмія, но, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, послѣ войны, продолжавшейся цѣлыя семь лѣтъ, присоединено было къ Акуша даргва. Связь образовалась политическая, но не кровная, которая не признается, несмотря на близкое сходство нарѣчій.

III. Уцумі даргва: такъ называется совокупность всѣхъ земель, составлявшихъ достояніе Уцмія. Въ составъ бывшаго уцмійства входили слѣдующія части: 1) Муїра, составленная изъ трехъ частей: а) собственно Муїра 420 дворовъ, нарѣчие, близкое къ ёева, б) Павші 385 дворовъ, нарѣчие близкое къ ёева, с) Банк 1685 дворовъ, изъ числа

ихъ только 630, т. е. менѣе половины, говорять нарѣчіемъ йїева, прочие же языкомъ һарвук (кубачинскимъ). 2) Шівәб Хајдаq (Верхній Хайдакъ) состоитъ изъ слѣдующихъ частей: а) Шургант 259 дворовъ, языкъ хайдакскій, б) Җаддағні 89 дворовъ, языкъ хайдакскій, с) Урғимул 417 дворовъ, языкъ хайдакскій. 3) Увәб Хајдаq (Нижній Хайдакъ, татарами называемый Каравайтагъ, т. е. Черный Кайтагъ, потому что покрытъ лѣсомъ) 488 дворовъ; языкъ хайдакскій. 4) Һубарі 259 дворовъ, языкъ һарвук (кубачинскій). 5) Мажалліс 287 дворовъ, изъ числа ихъ 169 въ селеніи Мажалліс говорятъ по-кумыски, прочие же по-хайдакски. 6) Таркамт 1938 дворовъ, изъ числа ихъ только 95 дворовъ (селенія Чумлі и Җуллі) говорятъ нарѣчіемъ йїева, 1224 по кумыски и 619 по адзербиджански. Здѣсь, по-видимому, встрѣтились тюркскія племена, пришедши съ сѣвера, съ тѣми, которыхъ пришли съ юга.

Хайдакскій языкъ дробится на нѣсколько нарѣчій, которыхъ обозначить, впрочемъ, по неимѣнию данныхъ, еще нельзя. Семейство хайдакскихъ нарѣчій, ири самомъ даже новерхностномъ взглядѣ, обнаруживаетъ родство съ семействомъ акушинскихъ. Съ непривычки, однако, жители, Ақуша Даргва и Йїева Даргва не могутъ понимать хайдаковъ. Замѣчательно то обстоятельство, что хайдаки поютъ пѣсни почти исключительно на нарѣчіи Йїева Даргва.

IV. Җwәмур даргва составляло собственно часть уцумі даргва, потому что входило въ составъ владѣній Уцмія; самостоятельное названіе носило оно потому, что управлялось постоянно некоторымъ-нибудь изъ членовъ уцміева семейства, такъ-сказать *вице-уцміемъ*. Дворовъ въ немъ считается 1379, изъ числа ихъ 416 говорятъ на нарѣчіи йїева, остальные же по кумыски.

V. Вурqун даргва нѣкогда составляло самостоятельное вольное общество; Сурхай-Ханъ казикумухскій, въ первой

половинѣ прошлого вѣка, присоединилъ его къ своимъ владѣніямъ. Состоитъ изъ восьми селеній: Іешта, Ҕунді, Худубѣ, Санѣті, Аңқлузѣ, Іамукѣ, зірбән и Буркухун. Въ двухъ послѣднихъ селеніяхъ (42 двора) жители говорятъ агульскимъ языкомъ, который не имѣетъ ничего общаго съ акушино-хайдакскими нарѣчіями; въ прочихъ шести селеніяхъ (322 двора) говорятъ нарѣчиемъ, несомнѣнно родственнымъ съ акушинскими и хайдавскими *).

Внѣ предѣловъ означенныхъ нами пяти Даргва, акушино-хайдакскими нарѣчіями говорятъ: а) Сірбвә, которое никогда составляло отдѣльное самостоятельное общество, 1916 дворовъ, нарѣчіе подходитъ къ ус'ишѣ; то обстоятельство, что Сірбвә никогда не причислялось ни къ которому изъ даргва, доказываетъ, что Даргва не заключало въ себѣ лингвистического понятія; б) во владѣніи Шамхальскомъ, селенія: Губден 1279 дворовъ, нарѣчіе акуша, Ҕадар 574 двора, нарѣчіе мікії. Послѣднее селеніе составляетъ крайній предѣлъ распространенія акушинскихъ нарѣчій къ сѣверу, но можно полагать, что никогда распространялись они еще далѣе, потому что само название Темиръ-Ханъ-Шура не можетъ быть объяснено иначе, какъ посредствомъ: озеро Темиръ-Хана (шураj—озеро по акуш.); подлѣ нынѣшняго города, дѣйствительно, находилось небольшое смрадное озеро, осущенное въ недавнее время; с) въ Чохскомъ наибѣстѣ, аулъ Міамубѣ, по аварски Мобо (на картѣ ^{Могебѣ} _{Мерей}) 149 дворовъ; основанъ весьма давно выходцами изъ Муѣ, спасавшимися отъ кровомщенія; жители говорятъ нарѣчиемъ Муѣ, но весьма испорченнымъ; д) въ Казикумухскомъ огругѣ селеніе Ҕузыл (Чирахъ) 70 дворовъ: нарѣчіе подходитъ къ Вуркун даргва, но селеніе это никогда

*) Уроженецъ селенія Іешта, котораго я имѣлъ случай спрашивать объ этомъ нарѣчіи, увѣрялъ меня, что оно представляетъ самое близкое сходство съ кубачинскимъ языкомъ. Повидимому, этотъ инімо-франкскій языкъ есть не болѣе, какъ одно изъ нарѣчій акушино-хайдакскихъ, но за это, конечно, поручиться еще нельзя.

не входило въ составъ означенного общества. Это есть крайній предѣлъ распространенія акушино-хайдакскихъ нарѣчій къ югу.

Въ настоящее время изъ Акуша даргва, Ёэва даргва и Сирғва (Сюргя) составленъ *Даргинский округъ*, причисленный административно къ Сѣверному Дагестану. Уцумі Даргва, вмѣстѣ съ Ішамур Даргва вошли въ составъ *Кайтако-Табасаранского округа*, причисленного къ Южному Дагестану. Навонецъ, Вурզун Даргва входитъ въ составъ *Казикумыскаго округа* и причисляется къ Среднему Дагестану.

Вышеприведенный лингвистический числа дворовъ, для большей наглядности, распределимъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) *Акушинская нарѣчія*: Акуша 4324 (съ Губденомъ); Іудакар 2378; Усіша 2854 (съ Сюргя); Муї 1138 (съ Міамухи); Мікібі 2496 (съ Кадаромъ); Ёэва 4038 (съ Муира, Таркимъ и Хамри). Всего 17228 дворовъ.

б) *Хайдакская нарѣчія*: 1371 дворъ.

с) *Вуркунская нарѣчія*: 392 двора.

Въ совокупности 18991 дворъ, на которые народонаселенія обоего пола можно положить до 85000 душъ. Точность всѣхъ этихъ цифръ, конечно, подлежитъ сомнѣнію. Числа дворовъ въ селеніяхъ заимствованы изъ официальныхъ источниковъ, основанныхъ на показаніяхъ мѣстныхъ туземныхъ властей, мало опытныхъ въ трудномъ дѣлѣ народосчислениія. Много выселковъ могли ускользнуть отъ счета; посему, полагаю, что цифра 20,000 дворовъ будетъ немногимъ превышать настоящую. Съ другой стороны, классификація нарѣчій основана, не на специальному изученіи каждого изъ нихъ, а на голословныхъ показаніяхъ туземцевъ, которые вообще плохіе судьи въ дѣлѣ сравнительной лингвистики. За достовѣрное можно принять лишь то, что акушинская нарѣчія, со включеніемъ нарѣчія Ёэва, составляютъ одну группу, Хайдакская — другую. Свѣдѣнія мои о нарѣчіяхъ Вурզун ограничиваются нѣсколькими фразами, которыхъ недостаточно, чтобы решить вопросъ:

составляютъ ли эти нарѣчія особую третью группу или должны быть причислены, къ которой-либо изъ первыхъ двухъ. Нѣть сомнѣнія, что большая часть обитателей Уцімі Даргва (по нашему Кайтака) говорить нарѣчіями, болѣе близкими къ акушинскимъ, чѣмъ къ хайдакскимъ, но несмотря на мнѣніе туземцевъ, нельзя утверждать, что эти нарѣчія сливаются съ нарѣчіемъ Ђаева. Полное понятіе о языкахъ можно будетъ составить себѣ лишь тогда, когда будутъ изслѣдованы всѣ нарѣчія его. Въ видѣ первого шага и, притомъ значительно облегчающаго всѣ послѣдующіе,— представляю здѣсь подробное изслѣдованіе нарѣчія Ђаева, которое болѣе известно подъ названіемъ хюркилинскаго, по имени самого многолюдного селенія (676 дворовъ), жители которого называются бурукъ, един. буркан; само селеніе называется Щуркіла ші, селеніе хюруковъ. На картѣ Дагестана обозначено оно искаженно черезъ: Оракли (Урахли), откуда произошло название Ураклинский языкъ, которое мы замѣнили другимъ, болѣе правильнымъ.

Полагаю, что теперь для читателя, который взглянетъ на карту Дагестана, ясно обозначится, въ какихъ предѣлахъ заключаются предлагаемыя мною лингвистическія изслѣдованія. Приступаю къ дѣлу.

§ 2. Гласныхъ шесть: а, ё, е, і, о, у. За исключениемъ о и у, они могутъ быть долгія и короткія, что весьма ясно обозначается въ выговорѣ природныхъ хюркилинцевъ.

А имѣть совершенно самостоятельное значеніе; это есть звукъ, промежуточный между а и е и соответствующій английскому а въ словахъ and, fat; сочетанія һа и ја послѣ согласной, которые приняли мы для другихъ кавказскихъ языковъ, не соответствуютъ хюркилинскому ё, һа имѣть особый гортанный звукъ, весьма явственно отличающейся отъ ё; слогъ ёе не можетъ встрѣтиться въ хюркилинскомъ языке; при ја предполагается, что гласной а предшествуетъ полу-гласная ѡ (и), такимъ образомъ, напр. слогъ вја соответству-

етъ русскому *я*, но въ хюркилинскомъ слогѣ въ вовсе не слышится полугласной *ј* (и). Хюркилинская бѣка *б* имѣеть то же значеніе, что и аварская *б*, въ обѣихъ слышится присутствіе *ј*, но въ хюркилинскомъ языкѣ послѣ *б* могутъ встрѣчаться и *а* и *æ*. Такъ напр. *бамба*—осель, *бærбæ*—нуля. Буквы *а* и *æ* иногда замѣняютъ одна другую: *дæcіс*—сѣвать, будущее допускаемое даас, повелительное даа, отлагольное даані. Можно бы подумать, что гласная послѣдующаго слога оказываетъ влияніе на измѣненія *а* и *æ*, но сличеніе примѣровъ не обнаруживаетъ постояннаго правила въ этомъ отношеніи.

Е встрѣчается весьма рѣдко въ видѣ коренной гласной; всего чаще образуется она отъ сліянія *і* и *а*, какъ мы то увидимъ далѣе. Много есть поводовъ усомниться въ необходимости ввести гласную *о* въ хюркилинскую азбуку. Гласная эта ни разу не встрѣтилась мнѣ явственно, не только въ началѣ слова, но даже и послѣ согласной. На мой слухъ *wa* и *oa*, *wæ* и *oe* въ устахъ туземцевъ звучать одинако, или представляютъ отличія, не подлежащія письму, но туземцы полагаютъ, что должно писать: *dіс'оан*—какъ *можъ*, а не *dіс'wan*; *oæflі*—*гости*, а не *wæflі*. Во всякомъ случаѣ примѣры, которые они представили мнѣ для гласной *о*, весьма малочисленны.

У произносится всегда чисто и ясно. Въ дифтонгахъ замѣняется она постоянно черезъ *w*.

§ 3. Весьма замѣчательно свойство гласныхъ взаимно сливаться, когда онѣ сходятся въ составномъ словѣ или даже когда въ предложеніи встрѣчаются два особыя слова, изъ которыхъ первое кончается, а второе начинается съ гласной: оба эти слова сливаются тогда въ одно.

Два *a*, при встрѣчѣ, сливаются въ одно долгое *a—ā*, напр. *ада*—отецъ, *агулі*—не будучи; *безъ отца* выражается обыкновенно черезъ *отецъ не будучи*—*адагулі* вм. *ада агулі*.

А, встрѣчаясь съ е, вводитъ въ промежутокъ слогъ аjн, послѣ котораго е превращается въ а, такъ напр. ѡбна—хорошій, ес—пусть сдѣлаюсь; въ соединеніи, вм. ѡбна ес, говорится слитно: ѡбнаjhas.

А, встрѣчаясь съ i, превращаетъ послѣднее иногда въ j h i, такъ напр. ѡбна iс—сдѣляться хорошимъ, замѣняется посредствомъ ѡбнаjhic; всего же чаще і послѣ а превращается просто въ j, какъ-то: укна—старый, iріс—дѣлаться, укнаjріс вм. укна iріс дѣлаться старымъ.

I, встрѣчаясь съ а, сливается съ нимъ въ е долгое, если затѣмъ слѣдуетъ одна лишь согласная, и въ е короткое, если слѣдуютъ двѣ. Такимъ образомъ, зі—соль, агулі—не будучи, зѣгулі вм. зі агулі—безъ соли, буквально соль не будучи; ѡбти—хорошіе, аїдіс—не дѣлаться, ѡбтейдіс—не дѣлаться хорошими, вм. ѡбті аїдіс.

I, встрѣчаясь съ i, иногда превращается въ ij и вводить h впереди второго i, напр. қаді—қади, iс—сдѣляться, қадіjhic—сдѣляться қадіемъ. Всего чаще второе і просто превращается въ j, напр. қаді—қади, iріс—дѣлаться, қадіjріс—дѣлаться қадіемъ.

У, встрѣчаясь съ а, обыкновенно превращается въ w, напр. урѣу—море, агулі—не будучи, безъ, урѣwагулі—безъ моря.

§ 4. Обратимся теперь къ согласнымъ.

В изображаетъ тотъ почти неуловимый для нашего слуха звукъ, который служитъ переходомъ отъ нашего б къ нашему в. Прислушиваясь къ произношенію туземцовъ, мы явственно слышимъ то в, то б, но даже въ одномъ и томъ же словѣ одинъ звукъ безпрестанно замѣняетъ другой. Увердительно можно сказать, что наши б и в смѣшиваются въ хюркилинскомъ в. Быть можетъ, такъ произносилась ѣ на некоторомъ нибудь изъ древне-греческихъ нарѣчій. Иногда встрѣчаются два въ рядомъ, какъ напр. въ формѣ waғalizivvit—

съвозь лѣсь; въ таковомъ случаѣ явственнѣе слышатся бб, чѣмъ вв.

W совершенно соответствуетъ англійской буквѣ того же начертанія. Этотъ звукъ составляетъ крайне бѣглый нереходъ между нашими у и в. Сочетанія wa, wæ, we, wi встрѣчаются весьма часто; на нихъ можно смотрѣть, какъ на дифтонги; wy никогда не встрѣчается, но въ составномъ словѣ можетъ случиться, что одинъ слогъ кончается на w, а другой начинается съ у, какъ напр. shiwykic—сойти, слѣзть (съ лошади или съ арбы); въ составныхъ словахъ у послѣ гласной обыкновенно превращается въ w, напр. hawkic—спуститься, вм. haukic. Случается также, что w, находясь между двумя а, выпускается, и тогда оба а сливаются въ одно долгое, напр. haic, вм. hawaic—дойти. Сочетаніе uw встрѣчается частѣ. Послѣ согласной й иногда w выпускается: слѣдуетъ сказать afwatic—не пустить, но чаще говорится abatik.

Г и զ произносятся, какъ аварскія буквы того же начертанія, ғ произносится гораздо мягче, чѣмъ զ. Выговоръ ѿ, ڙ, h, ٻ, ٻ ٲ известенъ намъ уже изъ другихъ кавказскихъ азбукъ.

Ӗ занимаетъ середину между аварскими є и ѵ; ѕ нѣсколько менѣе гортанно, чѣмъ զ.

Л, встрѣчаясь съ р, превращаетъ эту букву въ л, хотя бы даже р находилось впереди. Напр. ڦار—трава, родит. ڦاللا, вм. ڦارلا; ڦور'улла—мужъ и жена, вм. ڦور'ولا بونулла. При этой ассимиляціи р съ л, часто выбирается промежуточная гласная i, напр. miкиrі—грудь, твор. miкиllі ви. miкиrіlі; iруллі—дѣлавшись вм. iруллі.

Р, находясь послѣ н, превращается въ н, напр. abinni—не былъ, вм. abinri. Предшествуя н, р не измѣняется, напр. irnі, отлагательное отъ iріc—дѣлаться.

П встрѣчается рѣдко въ коренныхъ хюридинскихъ словахъ; цъ только въ весьма немногихъ словахъ.

Ї произносится хюркилинцами менѣе гортанно, чѣмъ аварцами.

С занимаетъ середину между аварскими с и Ѣ; х есть аварское ѵ, т. е. произносится съ нѣкоторымъ хрипѣніемъ, ѣ занимаетъ середину между аварскими є и ҃; ф между ѡ и ѣ; ѿ произносится съ напряженіемъ, какъ-бы сп.

§ 5. Въ хюркилинскомъ языѣ часто встрѣчается, что голосъ въ серединѣ слова, иногда же и въ концѣ его, рѣзко прерывается, при чемъ происходитъ нѣчто въ родѣ заиканія. Это явленіе обозначается посредствомъ апострофа (‘), напр. *адам’лі*—человѣкъ, *мі’*—ледъ, *ні’*—молоко.

§ 6. Разборомъ слѣдующихъ словъ, при помощи туземца, можно ознакомиться со всѣми особенностями хюркилинского произношенія.

Ада—отецъ, *ācіc*—взять, *ākwič*—воспитать, ава—мать, ав’а—курица, ави—матери, ав’ні—курицы, awi—кривизна, әйна—хорошій, әкіс—перейти, вік—голова, ваѣмі—снопъ, вәїжес—потухнуть, вәкәс—ударить, вуқуи—пастухъ, лів—есть (средн. рода), вүннаввіт—изнутри, уувукіс—высвободиться, ліw—есть (муж. рода), waғa—лѣсь, waца—мышь, wawa—цвѣтокъ, wәh—лицо, қwел—два, wіjал—десять, hawykіс—убѣжать, hiшкuw—здѣсь, га—уголь, gwаза—кобыла, gwәh—запахъ, զавш—рыба, զем—лай, զwавза—мужчина, զwærhа—тонкий, ūc—дать, ցuvі—мостъ, erxwic—влѣзть, veһla—самый, наи..., dwәh—вѣтеръ, журуга—круглый, һагвал—красивый, һәewіl—скорый, зен—убытокъ, зі—соль, hawәkәs—прогнать, һawшіc—убить, һamhа—гѣна, һiamba—осель, һај’oan—животное, һærhæ—пуля, һiphwa—жеребецъ, бу—ты, jas—желтая мѣнь, jәl—грива, кађa—щенокъ, қwanі—животь, қa—листъ, қwarfa—одѣяло, iкwic—говорить, қәrkil—шибкій, կу—пашня, կwәв—шея, եак—спина, եwәnк—нось, կіnжal—кинжалъ, լaշ—рабъ, ellilla—если бы онъ былъ, սuր—сонъ, մur’ul—мужъ, նi’—молоко, նap—нефть, հaeк—рука,

оæблі—гости, пада—летучая мышь, цæфа—кусокъ овчины,
qaqa—ущелье, qæjda—видъ, qwæl—корова, qwan'i—сундукъ,
þawadip—масло, þwapi—заяцъ, þipþwa—дымя, саj—есть,
cinka—медведь, sunki—квашня, tawtar—книга, tæj—жеребенокъ,
ywæf—голосъ, twæf—нога, tant—муха, ur'i—звѣзда,
yrþwa—курица, yrþa—молотильня, xiw—орѣхъ, xwi—собака,
xwalal—великий, ca—одинъ, þa—огонь, þimkala—бабочка,
chata—ласточка, chæfir—вино, faka—орелъ, fænka—коверъ,
shang—котелъ, shi—селеніе.

Очеркъ грамматического строенія хюркилин- скаго языка.

§ 7. Слѣдующіе примѣры обнаруживаютъ присутствіе родовъ въ хюркилинскомъ языке:

Ада ліw—отецъ есть.

Ава ліr—мать есть.

Урчі ліv—лошадь есть.

Галга ліv—дерево есть.

Мы замѣчаемъ здѣсь перемѣну буквъ въ глагольномъ окончаніи: w, когда говорится объ отцѣ; r, когда говорится о матери; въ безразлично для лошади и для дерева, т. е. для существъ безсмысленныхъ, одушевленные они или неодушевленные. Такимъ образомъ, находимъ мы три рода въ хюркилинскомъ языке: мужескій, женскій и средній.

Къ мужескому роду относятся исключительно существа разумныя мужескаго пола; къ женскому исключительно существа разумныя женского пола. Тутъ, повидимому, нѣть по-вода даже и къ тѣмъ немногимъ замѣчаніямъ, которыми мы сдѣлали, говоря о мужескомъ и женскомъ родѣ въ грамматикахъ чеченской, аварской и лакской. Малайк—ангель муж. рода,—впрочемъ шајтан—шайтанъ, сатана ср. рода; рурсі—дочь ж. рода, рузі—сестра ж. рода; дурбѡæ—ребенокъ, вообще муж. рода; если говорится о дѣвочкѣ, то рурсі дурбѡæ ж. рода; йварила дурбѡæ—зайченокъ (зайца птенецъ) ср. рода. Къ среднему роду относятся всѣ существа безсмысленные, одушевленные или неодушевленные. Различие пола животныхъ тутъ не оказываетъ никакого вліянія.

§ 8. Различіе родовъ обозначается измѣненіями, пристав-

ками и вставками нѣкоторыхъ буквъ. Таковыя явленія встрѣчаются во всѣхъ частяхъ рѣчи. Наоборотъ, многое встрѣчается словъ, на которыхъ ничѣмъ не отражается различіе родовъ.

а) Характеристической буквой мужескаго рода единственнаго числа служитъ *w*, которая съ таковыми значеніемъ встрѣчается, какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ слоговъ, напр. *wæb*—лицо (когда относится къ мужчинѣ), *wæbul*—прохладный (урюмы), *watîc*—быть оставленнымъ, *galgalishwñad*—съ дерева внизъ (о мужч.), *galgalishw*—на деревѣ (о мужч.), *Kulîw*—въ домѣ (о мужч.). Слова, начинающіяся съ *i* или *u*, хотя и подлежатъ измѣненіямъ по родамъ, но не принимаютъ въ единственномъ числѣ характеристической буквы мужескаго рода, напр. *iç*—сдѣлаться, *iþtal*—малый, *usîc*—спать, *ukna*—старый.

Въ множественномъ числѣ характеристическими буквами мужескаго рода для 1-го и 2-го лица служать *d* въ началѣ слова и *r* въ концѣ; для 3-го же лица множественного служить *v*, какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ слова. Напр. *nu-*шіла дæбænі—наши лица, *hittéla* *vaebænі*—ихъ лица; *busha* дæбуті *sappa*—вы урюмы, *hitti* *vaebutí* *saví*—они урюмы; *datîc*—быть оставленными (въ 1-мъ и во 2-мъ лицѣ), *vatîc* въ 2-мъ лицѣ; *galgalishpñad* (въ 1-мъ и во 2-мъ лицѣ), *galgalishpñvñad* (въ 3-мъ лицѣ) съ дерева (говоря о многихъ мужчинахъ), *galgalishp* и *galgalishpív*—на деревѣ, *kulîr* и *kuliv*—въ домѣ, *dîc* и *vîc*—сдѣлаться, *dîþtatî* и *vîþtatî*—малые, *dusîc* *vusîc*—спать, *dûknatî* и *vûknatî*—старые.

б) Характеристическими буквами женскаго рода единственнаго числа служать *d* въ началѣ слова и *r* въ концѣ. Такимъ образомъ: дæб—лицо (когда относится къ женщинѣ), дæбул—прохладная, *datîc*—быть оставленной, *galgalishpñad*—съ дерева внизъ (о женщ.), *galgalishp*—на деревѣ (о женщ.), *kulîr*—въ домѣ (о женщ.), *dîc*—сдѣлаться, *dîþtal*—малая,

дусіс—спать, дұкна—старая. Въ началѣ нѣкоторыхъ существительныхъ встрѣчается *r*, какъ характеристика женского рода: үзі—брать, рузі—сестра, урші—сынъ, рурсі—дочь.

Въ множественномъ числѣ не существуетъ никакого различія между мужскимъ и женскимъ родомъ:

с) Характеристическою буквою *средняго рода единственного числа* служить *в*, которая употребляется, какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ слова. Такимъ образомъ: вәѣ—лицо (о животномъ), вәѣул—холодный, ватіс, галгалішівіад, галгалішів, қулів, віс, віштал, вусіс, вуѣна. Въ множественномъ числѣ характеристическими буквами для всѣхъ 3-хъ лицъ служать *ð* въ началѣ слова и *r* въ концѣ. Такимъ образомъ, предполагая животныхъ или неодушевленные предметы говорящими, или говоря о нихъ, должно сказать: нушіла дәѣжені, hittёла дәѣжені; hittі дәѣнуті сарі, датіс, галгалішіріад, галгалішір, қулір, діс, діштаті, дусіс, дукнаті

§ 9. Въ числѣ словъ, означающихъ неодушевленные предметы или отвлеченные понятія, встрѣчаются такія, которые, хотя и имѣютъ особыя формы для единственного и множественного числа, но и въ единственномъ принимаютъ характеристическія буквы множественного, т. е. *ð* или *r*, вместо *v*. Такъ напр. шін—вода: говорится шін лір (а не лів) вода есть и шінані лір—воды суть; подобнымъ образомъ: Іанђі земля, ғум—песокъ, га—уголь, զі—соль, ні’—молоко, анќі—шпеница и муќі—ячмень (когда означаютъ зерно, а не растеніе), мурда—сѣно (мурда сѣнокосное мѣсто в), нірз—поклебка зав—дождь, զі—соль арц—серебро (въ значеніи металла или денегъ), улівіна—сѣдло, јәл—грива, дуїрум—лѣто, Ьев—весна, Іівшні—осень, мур'улдіш—мужество, аѣѓшавзадіш—храбрость, waјշшавзадіш—трусость, адам'ілідіш—человѣчество. Какъ видно, таковыя существительныя суть преимущественно вещественные, но встрѣчается много необъяснимыхъ аномалий. Такъ напр. находимъ, что яз желтая мѣдь требуетъ по об-

щимъ правиламъ въ, разно-какъ: Ыні—зима, жбдіш—доброта и пр. и пр. Впрочемъ, на счетъ многихъ словъ, сами хюркилины находятся въ недоумѣніи.

§ 10. При исчислении нѣсколькихъ предметовъ, глаголъ принимаетъ множественную характеристику, хотя бы каждый изъ предметовъ былъ въ единственномъ числѣ и хотя бы все они были одной категоріи. Такимъ образомъ:

Адара, уршіра, узіра hішқұв саві—отецъ, сынъ и братъ здѣсь находятся (саві 3-е лицо множ. числа муж. рода).

Пура нура hішқұр сарра—ты и я здѣсь находимся (сарра 1-е и 2-е лицо множ. числа муж. и женск. рода).

Пура нура жбтіра—ты и я хороши есмы (жбті множ. число, ра, вм. сарра).

Узіра рузіра жбті саві—брать и сестра хороши (саві 3-е лицо множ. числа муж. и женск. рода).

Қвәлла урчіра hішқұр сарі—корова и лошадь здѣсь находятся (сарі 3-е лицо множ. числа средн. рода).

1-е и 2-е лицо имѣютъ преимущество надъ 3-мъ; мужской или женской родъ надъ среднимъ.

Нура hітра hішқұр сарра—я и онъ здѣсь находимся (сарра 1-е лицо множ. числа).

Пура hітра hішқұр сарра—ты и онъ здѣсь находитесть (сарра 2-е лицо множ. числа).

Нітра урчіра hішқұв саві—онъ и лошадь здѣсь находятся (саві 3-е лицо мн. числа муж. р.).

§ 11. Падежи, встрѣчающіеся въ хюркилинскомъ языке, могутъ быть подведены подъ двѣ категоріи. Первая категорія заключаетъ въ себѣ падежи, обозначающіе отвлеченные отношенія, вторая—падежи, обозначающіе относительное положеніе въ пространствѣ. Падежи второй категоріи обозначаютъ также множество отвлеченныхъ отношеній, но во всякомъ случаѣ *мѣстная* основа ихъ очевидна: такового рода падежи назовемъ мы вообще *мѣстными*.

Сначала займемся падежами первой категории.

§ 12. Для примера просклоняем слово діс—ножикъ.

Единственное число.

Множественное число.

<i>Именительный.</i> діс	дісві
<i>Равняющій.</i> . . дісад	дісвіцад
<i>Уподобляющій.</i> . дісгуна (дісгунті)	дісвігуна (дісвігунті)
<i>Тожественный.</i> діс'оан	дісвіоан
<i>Уступающій.</i> . дісіјшіw (р, в)	дісвіјшіw (р, в)
<i>Творительный.</i> діслі или діслін или дісліні	дісва или дісваан, или дісваані
<i>Родительный.</i> . дісла	дісвела
<i>Дательный.</i> . . дісліс	дісвес.

Образование некоторыхъ изъ этихъ падежныхъ формъ не представляетъ никакихъ затрудненій и можетъ быть объяснено въ немногихъ словахъ.

Падежи *равняющій* и *уподобляющій* образуются помощью присоединенія къ именительному слоговъ цад и զуна (զунті), какъ въ единственномъ, такъ и во множественномъ числѣ; напр. ада—отецъ, адацад, адаզуна (адаզунті), множ. адні—отцы, адніцад, адніզуна (адніզунті); анқі—пшеница, анқіцад, анқіզуна (анқіզунті), множ. анқурві (различного рода пшеницы, или поля, засѣянныя пшеницей), анқурвіцад, анқурвіզуна (анқурвіզунті); һунул—жена, һунулцад, һунулզуна (һунулզунті), множ. һунні—жены, һунніцад, һунніզуна (һунніզунті) и т. д.

Подобнымъ же образомъ падежъ *тожественный* составляется изъ именительного помощью присоединенія къ нему слога оан, при чёмъ должно замѣтить, что, если именительный кончается на согласную, то она въ произношеніи не сливается съ слогомъ оан и, посему, должна быть отѣлена отъ него надстрочкою запятою (§ 5). Напр. дүк—ярмо, дүк’-оан, множ. дүкані—ярма, дүканіоан; шін—вода, шін’оан, множ. шінані—воды, шінаніоан; анқі—пшеница, анқіоан, множ. анқурві, анқурвіоан.

Падежъ уступающей образуется въ обоихъ числахъ по-мощью присоединенія къ именительному слога іјашіw (р, в), если именительный кончается на согласную, и јшиw (р, в), если кончается на гласную. Перемѣна родовыхъ буквъ зависитъ отъ рода предмета, о которомъ говорится. Такимъ образомъ: отъ дуқ—ярмо—дуқіјшіw (р, в), множ. дуқані—дуқаніјшіw (р, в); ада—отецъ—адајшіw (р, в), адні—отцы—адніјшіw (р, в); һунул—жена—һунуліјшіw (р, в), һунні—жены—һунніјшіw (р, в).

Остается разсмотрѣть правила образованія падежей творительного, родительного, дательного и именительного множественного числа.

§ 13. За немногими исключеніями, слѣдующие примѣры представляютъ всѣ случаиности падежныхъ формъ хюркилинскихъ существительныхъ.

Единственное число.

Множественное число.

Имен.. шанг—котель

шунгрі

Твор.. шанглі, шанглін, шангліні

шунгра,

шунграан, шунграані

Род.. шангла

шунгрѣла

Дат.. шангліс

шунгрес

Имен.. віѣ—волкъ

вүїi

Твор.. віѣлі, віѣлін, віѣліні

вүїa, вүїaaн, вүїaaні

Род.. віѣла

вүїёла

Дат.. віѣліс

вүїес

Имен.. ба—огонь

бамі

Твор.. балі, балін, баліні

бама, бамаан, бамаані

Род.. ба

бамёла

Дат.. баліс

бамес

Имен.. ада—отецъ

адні

Твор.. адаан, адаані

адна, аднаан, аднаані

Род.. адала

аднёла

Дат.. адас

аднес

<i>Имен..</i>	қуђара—плечо	қуђруві
<i>Төр.</i>	. қуђаллі, қуђалліін, қуђаллііні	қуђрува, қуђруваан, қуђруваані
<i>Род.</i>	. қуђалла	қуђрувела
<i>Дат.</i>	. қуђалліс	қуђрувес
<i>Имен..</i>	анқі—пшеница	анқурві
<i>Төр.</i>	. анқілі, анқіліін, анқі- лііні	анқурва, аяқурваан, аяқур- ваані
<i>Род.</i>	. анқе	анқурвела
<i>Дат.</i>	. анқіліс	анқурвес
<i>Имен..</i>	һуаніла—подушка	һуаннуві
<i>Төр.</i>	. һуаніj, һуаніj'іn, һуа- ниj'іnі	һуаннува, һуаннуваан, һуан- нуваані
<i>Род.</i>	. һуане	һуаннувела
<i>Дат.</i>	. һуаніс	һуаннувес
<i>Имен..</i>	үзі—брать	үзві
<i>Төр.</i>	. үзілі, үзіліін, үзілііні, также үзіін, үзііні	үзва, үзваан, үзваані
<i>Род.</i>	. үзіла	үзвела
<i>Дат.</i>	. үзіліс	үзвес
<i>Имен..</i>	мікірі—грудь	мікірті
<i>Төр.</i>	. мікіллі, мікілліін, мікіл- лііні	мікірта, мікіртаан, мікіртаані
<i>Род.</i>	. мікілла	мікіртела
<i>Дат.</i>	. мікілліс	мікіртес
<i>Имен..</i>	һунул—жена	һунні
<i>Төр.</i>	. һунуj, һуннуj'іn, һу- нуj'іnі	һунна, һуннаан, һуннаані
<i>Род.</i>	. һунwā	һуннела
<i>Дат.</i>	. һунуjs	һуннес
<i>Имен..</i>	шін—вода	шінаві
<i>Төр.</i>	. шіj, шіj'іn, шіj'іnі	шінана, шінанаан, шінанаані
<i>Род.</i>	. шē	шінанела

Дат. . шіjs

шінанес

Имен.. сүквап—чоха сүквунті

Твор. . сүкваj, сүкваj'іn, сүк- сүквунта, сүквунтаан, сүк-
ваj'іnі вунтаані

Род. . сүквā сүквунтēла

Дат. . сүкваjс сүквунтес

§ 14. Прежде чёмъ приступимъ къ разсмотрѣнію правилъ образованія творительнаго падежа единственнаго числа, замѣтимъ, что три формы его, которые показаны въ предыдущихъ примѣрахъ, не представляютъ никакого взаимнаго различія, ни по значенію, ни по употребленію. Вторая форма постоянно образуется посредствомъ присоединенія къ первой окончанія іn, третья посредствомъ присоединенія іnі. Такимъ образомъ, намъ предстоитъ лишь разсмотрѣть, какъ образуется 1-я простѣйшая форма творительнаго.

а) Существительныя, кончащіяся на согласную, если только она есть ни р, ни л, ни н, образуютъ творительный падежъ единственнаго числа помошью присоединенія къ именительному слога лі. Напр. арц—серебро—арцлі, вурт—сметана—вуртлі, вуруш—тифякъ—вурушлі, ваз—мѣсяцъ—ваzlі, вік—голова—віклі, віf—волкъ—віflі, ғавш—рыба—ғавшлі, ғум—песокъ—ғумлі, ғаj—слово—ғаjlі, дураз—соха—дуразлі, дуқ—ярмо—дуқлі, діc—ножиkъ—діslі, дум—коверъ—думлі, дірк—конюшня—дірklі, дус—годъ—дуслі, дуїрум—лѣто—дуїрумлі, дуї—бѣгъ—дуїлі, ғав—дождь—ғавлі, налмағ—другъ—налмағлі, барк—ръка—барклі, бев—весна—бевлі, яз—мѣнь—язлі, қават—подносъ—қаватлі, қалб—крыша—қалблі, қwæв—шея—қwæвлі, қwæнк—нось—қwæнклі, қай—спина—қайлі, қуш—птица—қушлі, қуват—сила—қуватлі, лаz—рабъ—лаzлі, міг—дубъ—міglі, мулерк—червякъ—мулерлі, нірк—супъ—нірлі, ңаj—рука—ңаjlі, қаf—хлѣбъ—қаflі, һawадіш—масло—һawадіплі, һiнiз—родникъ—һiнiзлі, таj—жеребенокъ—тәjlі, ҭwæfi—нога—ҭwæflі, waxчаг—

шалвары—wахчаглі, ұздай—окно—ұздайлі, wәб—лицо—wәблі, хіw—орехъ—хіwlі, чарх—тъло—чархлі, чірағ—свѣча—чірағлі, шаиг—котелъ—шайглі, шаh—шахъ—шahлі, и пр. Унц—быкъ имѣеть для творительного формы: унцлі и унцуун, унцууні; шурай—озеро—шурайлі и шурай'ін, шурай'іні.

b) Существительные, кончашіся на р, превращаютъ его въ л передъ окончаніемъ лі (§ 4), напр. hyрhyр—узда—hyрhyлі, бәевсур—архалукъ—бәевсуllі, муђур—борода—муђуллі, муір—сонъ—муіллі, қар—трава—қаллі и т. п.

c) Существительные, кончашіся на л или н въ именительномъ, замѣняютъ таковыя окончанія черезъ ј въ творительномъ, откуда происходятъ также формы ј'ін и ј'іні. Напр. варткеl—олень—варткеj (вартке'ін, вартке'іні), зен—убытокъ—зej, һунул—жена—һунуj, јәл—грива—јәj, қуђул—ложка—қуђuj, қарақан—аварецъ—қарақaj, мур'ул—мужъ—мур'uj, qwәл—корова—qwәj, сүйван—choxa—сүйваj, супіl—усь—супіj, сіқал—вещь—сіқaj, урцул—дрова—урцуj, шіn—вода—шіj и т. п. һађалал—утро имѣеть творительный—һађaj.

d) Существительные, кончашіся на гласную, если только ей не предшествуютъ ни р, ни л, обыкновенно присоединяютъ слогъ лі къ именильному, напр. а—желудокъ бараний—alі, ав'a—курица—ав'alі, анқi—пшеница—анқilі, анда—лобъ—андалі, вуріда—топоръ—вурідалі, вурха—потолокъ—вурхалі, варfi—солнце—варfіlі, ғувi—мостъ—ғувіlі, ғwавза—мужчина—ғwавзalі, галга—дерево—галгалі, ганзi—лѣстница—ганзilі, гwaза—коѣла—гwaзalі, гата—кошка—гаталі, гурда—лисица—гурдалі, га—уголь—галі, дұвсi—красная мѣнь—дұвсіlі, дубæ—снѣгъ—дубæлі, дағwa—пѣтухъ—дағwali, дірqa—равнина—дірqалі, дүгi—ночь—дүгіlі, дурбwæ—ребенокъ—дурбwæлі, ғi—соль—ғiлі, haјa—веревка—haјamі, һунi—дорога—hyнiлі, ғawa—рубаха—ғawалі, бәнта—паукъ бәнталі, ғамба—осель—ғамбалі, бәека—шуба—бәекалі, һiphywa—дынь—һiphywali, қwani—животъ—қwanilі, қiwa—ба-

ранъ—ківалі, қата—лопата—қаталі, қімі—хвостъ—қімілі, қа—листъ—қалі, қу—пашня—қулі, қулкі—воръ—қулкілі, қақава—куропатка—қақавалі, қәна—ворона—қәналі, қарқа—камень—қарқалі, қача—телеңокъ—қачалі, қадаға—запрещение—қадағалі, ліга—кость—лігалі, лібі—ухо—лібілі, луті—подкова—лутілі, муки—ячмень—муқілі, мурғі—золото—мурғілі, мі’—ледъ—мі’лі, мұқакі—рогъ—мұқакілі, мұхча—кошелекъ—мұхчалі, ні’—молоко—ні’лі, нусіа—сыръ—нусіалі, ні́wa—ноготь—ні́валі, қапа—папаха—қацалі, қада—ущелье—қацалі, қәјда—видъ—қәјдалі, һівшні—осень—һівшнілі, һіні—зима—һінілі, һата—лягушка—һаталі, һанжі—земля—һанжілі, һwамі—отверстие—һwамілі, рузі—сестра—рузілі, рурсі—дочь—рурсілі, wawa—цвѣтокъ—wawалі, улівba—сѣдо—улівbaлі, унза—дверь—унзamі, ур’і—звѣзда—ур’ілі, урѣwa—курица—урѣwalі, урчі—лошадь—урчілі, waғa—льсь—waғalі, ԝаса—мышь—ԝацалі, узі—брать—узілі, урші—сынъ—уршілі, урѣу—море—урѣулі, урjа—молотильня—урjалі, xwi—собака—xwілі, ҝuvі—очагъ—ҝuvілі, ҝa—огонь—ҝалі, ҹата—ласточка—ҹаталі, фіқа—цыпленокъ—фіқалі, ҭака—орелъ—ҭакалі, шірші—лукъ (раст.)—шіршілі, ші—деревня—шілі и т. п. Ада—отецъ—адаан, ава—мать—аваан, узі—брать—узілін и узін, қаді—кади—қадін.

е) Существительные, кончаящіся на ра или рі, въ творительномъ замѣняютъ эти слоги посредствомъ лл: гунірі—съновалъ—гуніллі, гідгарі—яйцо—гідгаллі, һівкәрі—воробей—һівкәллі, дувура—гора—дувуллі, қуғара—плечо—қуғаллі, қувзара—земледѣлецъ—қувзаллі, мұцарі—стѣна—мұцаллі, мікірі—грудь—мікіллі, уркура—арба—уркуллі. Всѣ эти слова суть трехсложныя; мура—съно—муралі, һwарі—заяцъ—һwарлі, цура—свинья—циралі, һірѣ полдень имѣеть творительный һіреj.

f) Существительные, кончаящіся на ла или лі, замѣняютъ въ творительномъ эти слоги большею частію посредствомъ j,

какъ-то: адам'ілі—человѣкъ—адам'іj, арбәела—шелькъ—арбәej, ғулі—глазъ—буj, қалі—домъ—kaj, һwanіла—подушка—hwanij, ургала—середина—ургaj, ғiғimкала—бабочка—ғiғimkaj, ғiғала—змѣя—ғiғaj; һілала—задъ, имѣеть—һілалаj, дашла—богатство—дашлalі, муғлі—ротъ—муғlіlі, ула—сито—улалі.

§ 15. Самое употребительное окончаніе родительного иадежа единственного числа есть *ла*, которое, следовательно, только конечною гласною отличается отъ формы творительного падежа на *лі*. Такимъ образомъ имѣемъ для предыдущихъ примѣровъ: арцла, вуртла, вурушка, вазла, віқла, ғавшла и т. д. Унц, быкъ, имѣеть двѣ формы родительного: ундула и унца. Подобнымъ образомъ: һурhулла, ғәевсула, муғулла, муілла, қалла.

Существительныя, кончающіяся на ал или ан имѣютъ родительный на ә; әл—ә; ел, ен, іл, ін—ә; ул—wā. Такимъ образомъ: qwæл—qwә, сiқал—сiқә, қарақан—қарақә, сүкван—сүквә, јәл—jә, варткел—варткә, зен—zә, супіл—супә, шін—шә, һунул—һунwā, қуғул—қуғwā, мур'ул—мур'wā, урдул—урцwā. һаһалал имѣеть родительный һаһә.

Существительныя, означающія предметы неодушевленные и кончающіяся на а или ә, если только окончанію не предшествуютъ ни р, ни л, принимаютъ для родительного ә или ә. Напр. а—ә, арбә—путешествіе—арбәә, анда—андә, вуріда—вурідә, вурха—вурхә, галга—галгә, га—гә, дубә—дубә, дірqa—дірqә, haja—hajә, һawa—hawә, ғәека—ғәекә, һiрhwa—һiрhwә, қата—қатә, қа—қә, қаркә—қаркә, қадага—қадагә, ліга—лігә, мухча—мухчә, нусіа—нусіә, һікwa—һікwә, қада—қадә, қақа—қақә, қәјда—қәјдә, wawa—wawә, улівна—улівnә, унза—унзә, waғa—waғә, урba—урbә, ғa—ғә. Существительныя же, кончающіяся на а и означающія существа одушевленные, разумныя и безсмысленные, образуютъ родительный присоединеніемъ слога *ла* къ формѣ именительного. Напр. ада—адала, ава—авала, ғwавза—ғwавзала, гwаза—гwазала, ғата—

гатала, гурда—гурдала, һамба—һамбала, қиwa—қиwала, қа-
кава—қакавала, қæна—қæнала, қача—қачала, һата—һатала,
урfwa—урfвала, waца—waцала, чата—чатала, фiка—фiкала,
Фака—Факала; дурfвæ, ребенокъ, имъеть въ родительномъ
дурfвæла или дурfвæ. Существительныя, кончащіяся на *ra*,
образуютъ родительный на лла: дувулла, қуфалла, қувзалла,
уркулла; цура имъеть цурала, мура—мурâ. Кончащіяся на
ала имъютъ родительный на ā: һілала—һілâ, урғала—урғâ,
бiжiмкала—бiжiмкâ, фiфала—фiчâ; арfвæла—шелькъ имъеть—ар-
fвæ, һwanila—һwanē, дашла—дашлâ, ула—улâ.

Нirē, полдень, сохраняетъ ту же форму—нirē и въ ро-
дительномъ.

Существительныя, кончащіяся на i, принимаютъ въ ро-
дительномъ ё, какъ-то: анкi—анкё, варbi—варbё, ғувi—ғувё,
ганzj—ганzё, дувсi—дуvсё, дүгi—дугё, зi—зё, һунi—һунё,
кwani—кwanё, қiмi—қiмё, лiнi—лiнё, лутi—лутё, муkfi—му-
kё, мурhi—мурhё, мукакi—мукакё, һiвшi—һiвшё, һiнi—һiнё,
һанђi—һанђё, һwamî—һwамё, рурсi—рурсё, ур'i—ур'ё, уршi—
уршё, xwi—xwё, ғувi—ғувё, ширшi—ширшё, шi—шё. Но қул-
кi имъеть қулкiла, мi—мiла, нi—нiла, рузi—рузiла, урчi—
урчiла, узi—узiла. Трехсложныя, кончащіяся въ именитель-
номъ на ri, имъютъ родительный на лла: гунилла, гiдгалла,
һiвкæлла, мудалла, мiкiлла; һwарi имъеть һwарiла. Изъ числа
кончащихся на лi: адам'iлi имъеть адам'ё, булi—fivâ, қалi—
kâ, мублi—мублё.

Существительныя, кончащіяся на u, имъютъ родитель-
ный на wâ: қу—kwâ, урбу—урbwâ, дару—лъкарство—дар-
wâ, даршу—примиреніе—даршwâ.

§ 16. При извѣстной формѣ творительного падежа, об-
разованіе *дателъного* единственного числа не представляетъ ни-
какихъ затрудненій: къ простѣйшей формѣ творительного при-
соединяется с. Такимъ образомъ: арцлiс, вуртлiс, вурушлiс и
пр., hyphуллiс и пр., варткејс, зејс, һунујс и пр., анкiлiс, анда-

ліс и пр., тунілліс, гідалліс и пр., адам'їс, бујс, қајс и пр.
Ада—отецъ имѣеть въ дательномъ адас, ава—мать—авас.

§ 17. Общее окончаніе именительного падежа множественного числа есть буква *i*, впереди которой, въ большей части случаевъ, вводится одна изъ буквъ: н, в, м, р, т. Гласные именительного единственного часто подвергаются измѣненіямъ при образованіи множественного числа. Всѣ таковыя условія едва ли можно подвести подъ опредѣленныя правила. При томъ, нерѣдко встрѣчаются существительныя, имѣющія для множественного числа нѣсколько формъ, не представляющихъ никакого взаимнаго различія по значенію. Объ этихъ формахъ природные хюркилинцы обыкновенно отзываются, что можно сказать *и такъ, и такъ*. Разсмотримъ особо всѣ формы, которая можетъ принимать множественное число.

a) *Окончаніе i.*

Самая простая форма встрѣчается для весьма немногихъ существительныхъ, кончащихся на согласную и присоединяющихся къ ней *i* для множественного числа. Таковы суть: qwæl—корова—qwælі, unц—быкъ—unці, xiw—орѣхъ—xiwi; урчі—лошадь имѣеть и во множественномъ урчі, міг—дубъ и жолудь—mіgwі. Выпускаютъ предпослѣднюю гласную: þівкәрі—воробей—þівкѣрі, қуѣул—ложка—қуѣлі, уркура—арба—уркѣрі; перемѣняютъ а или і на у: адам'ілі—человѣкъ—адам'у.і, віѣ—волкъ—вуї, гідгарі—яйцо—гідгурі, қарақан—аварецъ—қарақуні, қувзара—земледѣлецъ—қувзурі, біїмкала—бабочка—біїмкулі, іміала—муравей—іміулі, ваѣмі—снопъ—вуїмі; віѣ—голова имѣеть вургі, рѣдко віѣні; қалі—домъ—қуллі, мулері—червякъ—мулкі, мур'ул—мужъ—мүлі.

b) *Окончаніе ni* встречается весьма часто.

Слѣдующія слова, кончащіяся на согласную, вводятъ а передъ окончаніемъ *ni*: арц—серебро—ардані, вурт—сметана—вуртані, віѣ—голова—віѣні, wæfi—лицо—дәбәні и вәбәні (§ 8), гaw—дынь—gawanі, զum—песокъ—զumanі, զaj—слово

—гајані, дуқ—ярмо—дуқані, дум—коверь—думані, дүб—бъгъ—
дуғані, зен—убытокъ—зенані, зав—дождь—завані, йев—
весна—йевані, јәл—грива—јәлані, қвәв—шея—қвәвані,
қақ—спина—қақані, қуш—птица—қушані, нірә—похлебка—
ніргані, Іашадіш—масло—Іашадішані, шін—вода—шінані,
шан—шахъ—шанані.

Слѣдующія слова, кончащіяся на согласную, вводятъ у
передъ окончаніемъ ні: дураз—соха—дуразуні (чаще дурзмі),
һалмаң—другъ—һалмаңуні, қават—поднось—қаватуні, қуват—
сила—қуватуні, waxчаг—шалвары—waxчагуні.

Слова двусложныя, кончащіяся на гласную, обыкновенно
выпускаютъ ее передъ окончаніемъ ні, напр. ада—отецъ—адні,
ава—мать—авні, вурха—потолокъ—вурхні, ғуві—мостъ—ғувні,
гата—кошка—гатні, гурда—лисица—гурдні, гваза—ко-
была—гузні, гвађа—сука—гуђні, զwавза—мужчина—զuvznі,
дұсі—мѣдь—дұсні, Іawa—рубаха—Іawні, Ьәка—шуба—
бәкні, кiwa—баранъ—kіwhnі, қата—лопата—қатні, қулкі—
воръ—қулні, қача—теленокъ—қачні, мухча—котелекъ—мух-
чні, қаңа—папаха—қаңні, Іата—лягушка—Іатні, wawa—
цвѣтокъ—wawnі, ԝаса—мышь—waцні, урбу—море—урhnі,
буви—очагъ—буvnі, чата—ласточка—чатні, Фіқа—ципленокъ—
Fіknі, ғака—орель—ғакні. Слѣдующія слова, оканчивающія-
ся на wa и wә, отбрасываютъ этотъ слогъ передъ окончані-
емъ ні, напр. даzwa—пѣтухъ—даzні, дурбнә—ребенокъ—
дурбні, һірhwа—дымъ—һірhnі, урhwа—курица—урhnі.

Трехсложныя слова, кончащіяся на гласную, принимаютъ
окончаніе уні; қадаға—запрещеніе—қадағуні, улівба—сѣдло—
улівбуні; вуріда—топоръ имѣетъ вурдуни, қайава—курапат-
ка—қайвуні, дарріа—копна—дарріуні.

Варfi—день имѣеть вурбні, һунул—жена—һунні.

с) Окончаніе vi всего чаще встрѣчается въ видѣ *урvi*
и рувi, какъ то: анкi—пшеница—анқурві, анда—лобъ—анд-
руві, ганзi—лѣстница—ганзруві, дірда—равнина—дірцурві,

дүгі—ночь—дүгруві, мүкі—ячмень—мүкүрві и мүкүрві, қаңа—ущелье—қаңурві и қаңрумі, қәјда—видъ—қәјдурві, дәкі—рана—дәкруві, һіні—зима—һінурві, һанжі—земля—һанжурві, уңза—дверь—унзурві, waғa—лъесь—waғурві, урға—молотильня—урђурві, дұбәе—снѣгъ—дубурві, һініз—родникъ—һінзурві и һінзурві.

Изъ числа односложныхъ словъ, кончащихся на согласную, находимъ: діс—ножикъ—дісві, наѣк—рука—наѣсі; қвәнѣк—носъ имѣеть қвәнѣквæві, дірк—конюшня—дуркві, діw—слово—дуїві.

Двухсложные слова, кончащіяся на гласную, обыкновенно отбрасываютъ ее передъ окончаниемъ ві, какъ то: haјa—веревка—haјvі, булі—глазъ—булві, бәнта—паукъ—бәнтві и бәнтурві, ліfі—ухо—ліfві, мура—съно—мурві, рузі—сестра—рузві, рурсі—дочь—рурсві, узі—брать—узві, урші—сынъ—уршві; нусіа—сыръ имѣеть нусві; вводятъ у впереди окончания ві: галга—дерево—галгуві, қарба—камень—қаркuvі, ліга—кость—лігуві, мублі—ротъ—мублуві. Гунірі—съноваль имѣеть гуннуві, дубала—крыло—дублуві, зіхіні—перекладина—зіхнуві, қуғара—плечо—қуғурві, һwanіла—подушка—һwanнуві, вана—причина—ваһнуві, нікwa—ноготь—нікуві; мі’—ледъ имѣеть мі’ві и му’ві.

d) Окончаніе *mі* присоединяютъ прямо къ именительному единственного числа слова: дус—годъ—дусмі, қа—листъ—қамі, қу—пашня—қумі, тwæfі—нога—tвæбmі, ғa—огонь—ғамі, ші—селеніе—шімі; выпускаютъ при этомъ гласную конечнаго слога: вуруш—тифякъ—вуршмі, дураз—соха—дурзмі (также дуразуні), луті—подкова—лутмі, дару—лъкарство—дармі, һwarі—заяцъ—һвармі, цура—свинья—цurmі; ур’мі, віqrі—свидѣтель—віqrумі, զwari—борозда имѣеть ур’мі, віqrі—свидѣтель—віqrумі, զwari—борозда—զurmі, дашла—богатство—дашлумі, ула—сито—уллумі, фіfala—змѣя—fiғlumі, қæна—ворона—қwæммі, қwanі—животъ—куммі.

e) Слѣдующія существительныя односложные и заключа-

ющія въ себѣ гласную а, принимаютъ во множественномъ окончаніе рі, при чёмъ а превращается въ у: *ваз*—мѣсяцъ—*вузрі*, *анк*—садъ—*ункрі*, *завш*—рыба—*гувшрі*, *барк*—рѣка—*буркрі*, *яз*—мѣдь—*јузрі*, *калк*—крыша—*кулкрі*, *вара*—трава—*гууррі*, *саф*—хлѣбъ—*гуїрі*, *чарх*—тѣло—*чурхрі*, *шанг*—котель—*шунгрі*. Подобнымъ же образомъ: *бамба*—осель—*бумбрі*, *мукакі*—рогъ—*мукукурі*; *кімі*—хвостъ имѣеть *кімрі*, *іwamі*—отверстіе—*іwамрі*; *тәј*—жеребенокъ имѣеть *твәјрі*, *xwi*—собака—*хурі*, *hуні*—дорога—*хундурі* (также *хуммі*).

f) Окончаніе *ти* множественного присоединяютъ къ именительному падежу единственного числа существительныхъ: *варткел*—олень—*варткелті*, *дуїрум*—льто—*дуїрумті*, *ђаћалал*—утро—*ђаћалалті*, *hyphur*—уза—*hyphурті*, *ваћала*—помощь—*ваћалаті*, *бїевсур*—архалукъ—*бїевсурті*, *муїур*—борода—*муїурті*, *муїр*—сонъ—*муїрті*, *супіл*—усъ—*супілті*, *сіқал*—вещь—*сіқалті*, *улџај*—окно—*улџајті*, *урцул*—древа—*урцулті*, *шурај*—озеро—*шурајті*. Слѣдующія трехсложные отбрасываютъ конечную гласную: *дувура*—гора—*дувурті*, *мікірі*—грудь—*мікірті*, *їіалала*—задъ—*їіалалті*, *ургала*—середина—*ургалті*. Перемѣняютъ а на у: *лаz*—рабъ—*луzті*, *муцарі*—стѣна—*муцурті*, *далај*—пѣсня—*далујті*, *сукван*—чеха—*суквунті* и *сукванті*; *вазріган*—торговецъ—*вазрігуні* и *вазріганті*.

§ 18. Какъ мы видимъ, образованіе именительного падежа множественного числа не можетъ быть подведено подъ опредѣленныя правила, но, по данной формѣ именительного, образованіе всѣхъ прочихъ падежей множественного числа не представляетъ ни малѣйшихъ затрудненій.

a) *Творительный* падежъ образуется изъ именительного перемѣнной окончанія і на а. Такимъ образомъ: *qwaelі*—*qwaела*, *унці*—унца, *арцані*—арцана, *адні*—адна, *анкүрві*—анкүрва, *дусмі*—дусма, *вузрі*—вузра, *варткелті*—варткелта. Подобно какъ и въ единственномъ числѣ, творительный множественного

принимаетъ еще формы на ая и на аи: қвәлаан или қвәлаані, унцаан или унцаані и т. д.

б) *Родительный падежъ* образуется изъ именительного перемѣнной окончанія і на ёла: қвәлёла, унцёла, арданёла, аднёла, анқурвёла, дусмёла, вузрёла, варткелтёла.

с) *Дательный падежъ* образуется изъ именительного перемѣнной оканчанія і на ес: қвәлес, унцес, арданес, аднес, анқурвес, дусмес, вузрес, варткелтес.

§ 19. Слѣдующія предложения представляютъ примѣры употребленія всѣхъ этихъ падежей.

Именительный: тупаңг вағлі саві—*ружье* пусто есть, т. е. не заряжено.

Діла узілі віғ бавушів—моимъ братомъ убить волкъ.

Пула ада дұхул сај—твой отецъ уменъ есть.

Діла ава әбіна сарі—твоя мать хороша есть.

Нушіла дүрбіні қур'аజів саві—наши *dлти* въ школѣ находятся, букв. въ коранѣ находятся, т. е. изучаютъ коранъ.

Іш варғі құвзурі дұзанервіқвән—сегодня земледельцы въ лѣсь пошли, т. е. по дрова или т. п.

Іш дус вурбіні әйті сарі—въ этомъ году *дни* хороши суть.

§ 20. *Равняющій:* діла узі бұцад ліwрі—мой братъ съ тебя былъ (ростомъ или годами).

Мұдара сунна ава қад лів—ягненокъ съ свою мать есть.

Нуніца д тавтурті ділғін бүнна—сколько мою книги да прочитаются и тобою, т. е. прочитай столько же книгъ, сколько я.

Нушіла шав әйті қад wajtі урбра лів—въ нашемъ аулѣ сколько хорошихъ дурные и люди суть, т. е. сколько хорошихъ, столько и дурныхъ людей.

Пұша қад қааслі нура қур'ај уғус—съ васъ когда выросту, и я кораномъ читать буду, т. е. буду читать коранъ.

Пушіла шар қад бәj'оантегу нушіла шар—въ вашемъ

сколько аулъ животныхъ нѣтъ въ нашемъ аулѣ, т. е. у васъ болѣе скота, чѣмъ у насъ.

§ 21. Уподобляющій: Іуғуна узі івқів діла—подобный тебѣ братъ умеръ мой, т. е. у меня умеръ братъ, подобный тебѣ.

Нішді тваєразівад жән ағуна буд вуца—изъ этихъ же-ребятъ хорошему подобного тебѣ поймай, т. е. изъ числа этихъ жеребятъ возьми себѣ лучшее.

Нушіла адағунті дұхуті дітаһірә бушара—вашему подобными отцу умными сдѣлайтесь и вы, т. е. будьте умны подобно вашему отцу. Здѣсь отцу уподобляются дѣти множ. число, и по сему адағунті.

Ніт дурбінә сунна узвіғуна сај—этотъ ребенокъ на своихъ братьевъ похожъ.

Нушіла дурзајзірад ғагшатіғунті муqrі буд лугас—изъ нашего стада красивымъ подобныхъ ягнать тебѣ отдамъ, т. е. изъ нашего стада отдамъ тебѣ тѣхъ ягнать, которые лучшее.

Нішді қулліғунті сарі нушіла қулліра—этинъ подобные домаи суть наши и дома, т. е. и наши дома похожи на эти.

§ 22. Тожественный: Іарав на п'оан ғудалліјар—арабъ какъ нефть черный бываетъ.

Адаоан урші мағур абін—какъ отецъ сынъ безуменъ не есть, т. е. сынъ не такой безумецъ, какъ отецъ.

Іуоан ну урух абірус цураліїw—какъ ты я боязливъ не буду около кабана, т. е. я не боюсь, какъ ты, кабана.

Пушаоан һамадлі ерхwic абірус ну галгаліші—какъ ты, легко взлѣтъ не могу я на дерево.

Пула узвіоан укублѣбінні бу—какъ твои братья ты не еси блѣдный, т. е. ты не блѣденъ, какъ твои братья.

Пура ункльішін царілті мутәжлімтіоан—и ты хорошо учись, какъ другіе ученики.

§ 23. Уступаючий: Һварішів гурда кәркіл віарар—
чымъ заяцъ, лисица быстрѣе.

Авајшір рурсі дұхул сарі—чымъ матъ, дочь умнѣе.
Пүжшіш ну ақліра—чымъ ты, я выше.

Wiғал ағвуғантішів да уғані налаш сај—десять
чымъ безграмотныхъ, одинъ грамотный впереди есть, т. е. одинъ
грамотный болѣе стоитъ, чѣмъ десять безграмотныхъ.

Дашлаптівтішів міскінті вакал саві нушіла шав—
чымъ богатыхъ, бѣдныхъ много есть въ нашемъ аулѣ, т. е.
въ нашемъ аулѣ болѣе бѣдныхъ, чѣмъ богатыхъ.

Пула авајшір ағна бән бунул адам'ілі шейдаира нуні—
чымъ твоя матъ, хорошаго нрава женщина не выдана мною, т. е.
не видывалъ я женщины столь благонравной, какъ твоя матъ.

Нушілајшів кәркіл урчегу нушіла шав—чымъ наша
быстрая лошадь нѣть въ нашемъ аулѣ, т. е. въ нашемъ аулѣ
нѣть лошади быстрѣе нашей.

§ 24. Творительный: нуні һварі һавушіра тупанглі
—мною заяцъ убитъ ружьемъ.

Пула үзілі hawækæра ну—твоимъ братомъ выгнанъ я.

Нуні дірбіалі вәкæра xwіlіші—мною палкою ударено
по собакѣ, т. е. я ударили палкой собаку.

Ніш баевсур була рузілі артівіл саві—этотъ бешметъ
твоей сестрой скроенъ былъ.

Вуїмі дүгулі сарі унца—сноны съѣдаются быками.

Дүгі дақал маза бадушілі сарі вүға—вчера много овецъ
убито (растерзано) было волками.

Ағті дурбіна ада авала івіл віқу—хорошими дѣтьми
отцомъ-матерью сказанное дѣлается.

§ 25. Родительный: тупангла бәрбә кәркіл віарар—
ружъя пуля быстрая бываетъ, т. е. ружейная пуля быстра.

Кінђа вәб вүгал віарар—кинжалы лезвие остро бываетъ.

Діла үзіла уршѣ қалі саві hіш—моего брата сына
домъ есть этотъ.

Нушіла уңцёла дүгіні адірхуллі сарі—нашихъ быковъ кормъ конченъ есть.

Шантёла муса нушаан вірцағвірцуға—аулыныхъ жи-телеі үгодье нами не продается.

Діла уршвёла дурбні духуті саві—нашихъ сыновей дѣти (наши внуки) умны суть.

§ 26. Дателъный: уңц варсвәсіра урчліс—быкъ промѣ-нянъ (мною) лошади, т. е. на лошадь.

А дас айвігул сіқал намра айвігі—отцу не желаемая вещь и мы не желательна, т. е. чего отецъ не хочетъ, то-го и я не хочу.

Діла уршіліс сајішіw халајс қуллукъ вәәдіс вігуку — моему сыну себя большему услугу сдѣлать желательно, т. е. мой сынъ желаетъ услужить старшему себя.

Нушіла бәж'оантес қарагу дувурташів—нашимъ скотамъ (нашей скотинѣ) нѣтъ травы на горахъ, т. е. для нашей скотины нѣтъ на горахъ корма.

Муршес аршіқшані вурғар нушіла шав—серпами же-цы найдутся въ нашемъ аулѣ, т. е. найдется кому жать на-шими серпами. (Обыкновенно хозяинъ заготовляетъ серпы и дарить ихъ жнецамъ въ видѣ уплаты за работу).

Міскінтес садаңа вақалі кірі віур—бѣднымъ милостыня если сдѣлается, благо тому, кто подаетъ милостыню бѣднымъ.

§ 27. Основные формы мѣстныхъ падежей принимаютъ существительные, обозначающие цѣль движения, когда при этомъ не выражается никакого различія въ относительномъ положеніи предмета движущагося и предмета, къ которому или въ который производится движение, т. е. когда ни одинъ изъ нихъ не выше и не ниже другого. Таковыя формы образуются посредствомъ присоединенія словъ зі, чу или һі къ простѣйшей формѣ творительного падежа единственного или множественного чисель, т. е. къ окончаніямъ лі, ј или а (§§ 14 и 18). Такимъ образомъ отъ діс ножикъ составляются мѣст-

ныя формы: діслізі, діслічу, діслії, во множественномъ числѣ: дісвазі, дісвачу, дісваї. Ада отецъ и ава мать не имѣютъ для творительного падежа единственнааго числа формы на лі,— мѣстныя формы этихъ существительныхъ суть: адаzі, адачу, адаї и авазі, авачу, аваї; во множественномъ числѣ, согласно общимъ правиламъ: адназі, адначу, аднаї и авназі, авначу, авнаї.

Для означенія *покоя*, при тѣхъ же условіяхъ относительного положенія, прибавляются къ предыдущимъ формамъ категорическая буквы (w, р, в), смотря по тому, къ какой категории принадлежитъ предметъ *покоящійся*. Такимъ образомъ: діслізіw, діслізіr, діслізіv; діслічuw (р, в); дісліїiw (р, в); во множественномъ: дісвазіw (р, в), дісвачuw (р, в), дісваїw (р, в).

Если движение есть *удаляющееся*, но индифферентное въ отношеніи къ положенію предмета покоящагося, т. е. ни *вверхъ*, ни *внизъ*, и, при томъ, сближающееся съ говорящимъ, то къ формѣ *покоя* присоединяется слогъ с а д: діслізіwсад, діслізіrsад, діслізіwсад; діслічuwсад (р, в), дісліїiwсад (р, в); во множественномъ дісвазіwсад (р, в), дісвачuwсад (р, в), дісваїwсад (р, в).

Если движение происходитъ при тѣхъ же условіяхъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть удаляющееся и отъ говорящаго, то къ первоначальнымъ формамъ, означающимъ движение, присоединяется слогъ в в і т: діслізіvvіт, діслічuvvіт, дісліїvvіт; во множественномъ: дісвазіvvіт, дісвачuvvіт, дісваїvvіт.

При движениі, *удаляющемся снизу вверхъ*, для предмета остающагося въ покой, прибавляется слогъ а д къ формѣ, означающей покой. Такимъ образомъ: дісліzіwад, дісліzіrad, дісліzіvад; дісліchuwад, дісліchurad, дісліchuvad; дісліїiwад, дісліїirad, дісліїivad; во множественномъ числѣ: дісвазіwад, дісвазіrad, дісвазіvад; дісвачuwад, дісвачurad, дісвачuvad; дісваїwад, дісваїrad, дісваїvад, дісваїvrad.

При движениі, *удаляющемся сверху внизъ*, для предмета, остающагося въ покой, прибавляется слогъ б а д къ формѣ,

означающей покой. Такимъ образомъ: діслізвінад, діслізірнад, діслізівнад; діслічунад, діслічурнад, діслічувнад; дісліїнад, дісліївнад; во множественномъ числѣ: дісвазінад, дісвазірнад, дісвазівнад; дісвачунад, дісвачурнад, дісвачувнад; дісваїнад, дісваїрнад, дісваївнад.

§ 28. Разсмотримъ теперь значенія всѣхъ этихъ формъ.

Единственное число.

Сближеніе. . . waғalizі—въ лѣсъ.

Покой. . . . waғaliziw (р, в) въ лѣсу.

Удаленіе . . . waғaliziwсад (р, в) изъ лѣсу.

Удаленіе . . . waғalizivvit—изъ лѣсу.

Удаленіе снизу waғaliziwад (р, в) изъ лѣсу вверхъ.

Удаленіе внизъ waғaliziwнад (р, в) изъ лѣсу внизъ.

Множественное число.

Сближеніе. . . waғurvazі.

Покой. . . . waғurvaziw (р, в).

Удаленіе . . . waғurvaziwсад (р, в).

Удаленіе . . . waғurvazivvit.

Удаленіе снизу waғurvaziwад.

Удаленіе внизъ waғurvaziwнад (р, в).

Ну hapaқiіра шілізі—я удалился *өз аулан*.

Наша галгалізі вігуку—ему *өз мъсъ* ходить нравится.

Нушіла бwanтализі ба діблі сарі—*өз* нашу *сқирду огонь* попалъ.

Наша галгалізі вігуку—*өз* этоъ *дерево* дупло есть.

Нушіла қајзір дақал шаңі лір—*өз* нашемъ *домъ* много мышей есть.

Діла узіла віқлізів дәкі вілі саві—у моего брата *өз головы* (на головѣ) рана сдѣлалась.

Урбназірсад гамрі квағлі дікулі сарі—*изъ морей* (съ морей) корабли приплываютъ.

Үрті дура віїв галгалізів віт—стрѣла виѣ попала изъ дерева, т. е. прошла сквозь дерево.

Ніш шурајзів віт қвағ дәғілі, ітіл дувлі дуралқас ну—черезъ озеро плывя, на другой берегъ выйду я.

Ца пада арсур галгалізів ад—летучая мышь полетѣла изъ дерева.

Шін дура діїв гшан ӡалізірад—вода виѣ вышла изъ земли, т. е. показалась поверхъ земли.

Нішді тупангу назівад буд вігүл ӓса—изъ этихъ ружей тебѣ желательное возьми, т. е. возьми любое изъ числа этихъ ружей.

Бұла бұлвазірбад нурғы дашулы сарі—изъ твоихъ глазъ слезы идутъ, т. е. льются.

§ 29. Единственное число.

Сближеніе . . . waғalіchu—къ лѣсу.

Покой waғalіchuw (р, в) у лѣса.

Удаленіе . . . waғalіchuwсад (р, в) отъ лѣса.

Удаленіе . . . waғalіchuvвіт—отъ лѣса.

Удаленіе снизу waғalіchuwад (р, в) отъ лѣса вверхъ.

Удаленіе внизъ waғalіchuwбад (р, в) отъ лѣса внизъ.

Множественное число.

Сближеніе . . . waғurvачу.

Покой waғurvачuw (р, в).

Удаленіе waғurvачuwсад (р, в).

Удаленіе waғurvачuvвіт.

Удаленіе снизу waғurvачuwад (р, в).

Удаленіе внизъ waғurvачuwбад (р, в).

Пәј'оанті надәккера waғalіchу—я погналъ скотину къ лѣсу.

Мазалічу наәккә нушіла xwi—къ баранамъ выгони нашу собаку.

Віғліс waғalіchув вуйс вігүку—волкъ у лѣса жить любить.

Ну чардёраші, адач у *w* уар діла урші—пока я возвращусь, *у отца* будетъ жить мой сынъ (говоритьъ женщина).

Діла рурсі ава чур датурра—мою дочь *у матери* я оставилъ.

Ніш урчі нушачув ёкуніл саві—эта лошадь *у насъ* выкормлена.

Жбна грађ лівхулі саві дваһмі *waғalіchuvсад*—хорошій запахъ несетъ вѣтромъ *изъ лъсу* (на ровномъ мѣстѣ).

Хункаллічувсад нушачу хвалал һуні лів—*отъ Хункяра* (Турецкаго Султана) до *насъ* большая дорога есть, т. е. отъ Султана до *насъ* далеко.

Нушачув віт була ҝайһі кіплі саві—*отъ насъ* до твоего дома близко есть.

Waғalіchuvvit вуқун *haapkіiіv*—*отъ лъса* пастухъ удалился (въ сторону противоположную говорящему).

Haapkіiіw'іn waғalіchuwad—стань *вверхъ* *отъ лъса*, т. е. выше лѣса.

Діла үзі *бушачувад* аруqæс аїзвігулі сај—мой братъ *отъ насъ* уйти не хочетъ.

Bæj'oantachuwad haapk majrud—*отъ скотины* не удалайся.

Ца waјna ҭама ірғулла *waғalіchubад*—дурной голосъ (зловѣщіе звуки) слышу *я изъ лъсу* (льсь выше говорящаго).

Дувуллішірті мазалічурбад хурі զәм діқулі сарі—нагорныхъ *отъ барановъ* собаки лаютъ, т. е. слышень лай собакъ со стороны барановъ, наслушающихся на горѣ.

§ 30. Единственное число.

Сближение. . . . *waғalіhi*—къ окрестности лѣса.

Покой. *waғalіhiw* (р, в) подлѣ лѣса.

Удаление . . . *waғalіhiwсад* (р, в) отъ лѣса.

Удаление . . . *waғalіhiivvit*—отъ лѣса.

Удаление *снизу* *waғalіhiwad* (р, в) отъ лѣса вверхъ.

Удаленіе внизъ waʃalīwñad (р, в) отъ лѣса внизъ.

Множественное число.

Сближеніе . . . waʃurvaňi.

Покой waʃurvaňiw (р, в).

Удаленіе . . . waʃurvaňiwcad (р, в).

Удаленіе . . . waʃurvaňivvit.

Удаленіе снизу waʃurvaňiwad (р, в).

Удаленіе внизъ waʃurvaňiwñad (р, в).

Ца қурч убаватурра нүи *waʃalīhi*—деревцо посадилъ я *өозмъ лъса*.

Маза вітәків *waʃalīhv*—овца пропала около лъса.

ʃalīhiw wanažhipa ну—у онъя согрѣлся я.

Дваһ савуқуј саві *waʃalīhvсад*—вѣтеръ дуетъ со стороны лъса (на ровномъ мѣстѣ).

Нушіла *kajhīwсад* чалла *waʃabakaživ* бучу—изъ нашего дома никто не пришелъ къ тебѣ.

Waʃalīhvvit haraqlēbiñ shilzī—отъ окрестностей лъса далеко не есть въ ауль.

Ца *kajhīvvit* ца *kajhī* наявулкулі вірап *hiñ xwi*—отъ одного дома къ другому бѣгаешь эта собака.

Кұзарада чаруқун *waʃalīhvad*—работникъ воротился изъ окрестностей лъса (лѣсь внизу).

Нушіла *bwanṭalīhvad* наявеккера урбла унц—отъ нашей скирды прогналъ я чужого быка.

Ца віѣ *naʃavačakiv* *waʃalīhvñad*—волкъ спустился отъ окрестностей лъса (лѣсь находится наверху).

Місқітліhvñad бұзі *ʃivikulı* саві *şantı*—отъ мечети тебя зовутъ аульные жители.

§ 31. Таковыя мѣстныя формы, повидимому, свойственны всѣмъ существительнымъ. Но, кромѣ того, нѣкоторыя существительные принимаютъ особыя формы, представляющія нѣкоторые оттѣнки значенія. Напр.

Калі—домъ, твор. *kaj*, форма мѣстнаго падежа: *kajsiw*

(р, в) § 28 значитъ *въ домъ* вообще, хотя бы на крыльцѣ или на дворѣ, или въ стѣнахъ дома; *куліw* (р, в) значитъ *внутри дома, въ комнатѣ.*

Нушіла *кајзі* ба діїлі сарі—въ вашъ домъ огонь попалъ, т. е. въ вашемъ домѣ пожарь.

Нушіла *кајзів* цалла мігла дій агу—въ нашемъ домѣ ни одной дубовой балки нѣтъ.

Нушіла *куліw* чаллагу—въ нашей комнатѣ никого нѣтъ.

Кулів ба вәбәлі саві—въ комнатѣ огонь потухъ.

Мухча—кошелекъ; формы мѣстнаго падежа: *мухчаліzіw* (р, в) и *мухчаніw* (р, в).

Дила *мухчаліzіr* дақал құзғлі лір—на моемъ кошелькѣ много узоровъ есть.

Дила *мухчаніr* дақал арц лір—въ моемъ кошелькѣ много серебра есть.

Фәнқа—коверь; *фәнқаліzіw* (р, в) и *фәнқаніw* (р, в) въ коврѣ.

Ніш *фәнқаліzіr* дақал һwampi лір—въ этомъ коврѣ много дыръ есть.

Пула узі қәвшізуллі *фәнқаніw* арухів—твой братъ заболѣвъ, въ коврѣ унесенъ.

Qwan'i—сундукъ; *qwan'іlіzіw* (р, в) и *qwan'anіw* (р, в) въ сундуке.

Ніш *qwan'іlіzіv* цалла һwавул агу—въ этомъ сундукѣ ни одного гвоздя нѣтъ, т. е. онъ сколоченъ безъ гвоздей.

Ніш *qwan'anіv* цалла һwавул агу—въ этомъ сундукѣ ни одного гвоздя нѣтъ, т. е. что внутри его не лежать гвозди.

Ніш *qwan'anіv* мурhе саһат лів—въ этомъ сундукѣ золотые часы находятся.

Місқіт—мечеть; *місқітліzіw* (р, в) и *місқітаніw* (р, в) въ мечети.

Ніш *місқітліzіr* нуні қадібіvti қарқа лір—въ этой мече-

ти иною положенные камни суть, т. е. при постройкѣ мечети я положилъ нѣсколько камней въ стѣну.

Місцітанів мутаѣлімті вуфулі саві—въ мечети ученики занимаются.

Подобнымъ образомъ: урѣа—молотильня—урѣанів, дувура—гора—дуврів, кіса—кармань—кісанів, дірк—конюшня—дурків, Іаја—дворъ—Іајнів, ҃адаула—крыльце—҃адаув, маї—хугоръ—маїанів, ку—пашня—кув, сункі—квашня—сунканів, вірда—кадочка—вірданів, вурха—потолокъ—вурханів на потолкѣ, Іwамі—отверстіе—Іwамав, усанг—шалашъ—усанганів, Іінік—пещера—Іініканів или Іінків, бәка—шуба—бәжанів, вуруш—тюфякъ—вурушанів, қварға—шерстяное одѣяло—қварғанів, усі—закромъ—усанів, ківза—мѣсто, гдѣ хранится мука—ківзанів и пр. Далѣе встрѣчаются формы: шін—вода—шунів за водою (идти за водою), шіндан—мельница—шіндана на мельницу, дузані—за дровами или по дрова, ғула—хворость—ғулаһнав за хворостомъ, қар—трава—қаллав за травой, һуні—дорога—һунібанав на дорогѣ. Эти послѣднія формы имѣютъ характеръ нарѣчій.

Вообще всѣ вышеозначенные формы подвергаются измѣненіямъ, согласно объясненному нами въ § 27. Такимъ образомъ, отъ қалі—домъ: қулі—*сближеніе*, қуліш (р, в)—*покой*, қулівсад (р, в)—*удаленіе*, қуліввіт—*удаленіе*, қулівад (р, в)—*удаленіе снизу*, қулівбад (р, в)—*удаленіе внизъ*.

§ 32. Мы можемъ представить только весьма немного замѣчаній касательно окончаній, которые принимаютъ существительныя.

а) Окончаніе қәна служить для обозначенія человѣка по роду его занятія; такимъ образомъ: арғіқәна—полольщикъ (который полеть негодную траву), аршіқәна—жнецъ, душі-қәна—пастухъ крупной скотины, Іајірқәна—охотникъ, бажліқәна—богомолецъ, дігліқәна—молотильщикъ, мурақәна—косецъ. Для множественного числа окончаніе қәна замѣ-

няется посредствомъ *qwænі*: *arþiqwænі*, *arpíqwænі*, *dushiqwænі* и т. д.

b) Діш служить окончаниемъ существительныхъ, означающихъ отвлеченно качество или состояніе. Таковое окончаніе присоединяется непосредственно къ корню. Такимъ образомъ: *æfі*—*æfdіsh*—доброта, *ak*—*aکdіsh*—высота, *qwærþ*—*qwærþdіsh*—тонкость, *ukna*—*uknadіsh*—старость, *xwala*—*xhaladіsh*—величина, *þudar*—*þudardіsh*—чернота и пр. Таковыя существительные могутъ подлежать измѣненіямъ родовыхъ буквъ, сообразно съ родомъ и числомъ предмета, къ которому они относятся, напр. *urshu*—*urshudіsh*, *durshudіsh*, *vurshudіsh*—толстота, *waþ*—*waþdіsh*, *daþdіsh*, *vaþdіsh*—пустота. Впрочемъ, много встрѣчается словъ, начинающихся съ гласной и не принимающихъ родовыхъ буквъ (§ 8). Всѣ существительные на діш имѣютъ творительный на лі (лін, ліїні), родительный на ла, именительный множественного на уні. Такъ напр. отъ *æfdіsh*, твор. *æfdіshlі* (*æfdіshlіn*, *æfdіshlіnі*), род. *æfdіshla*, именительный множественного *æfdіshunі*. Нѣкоторыя изъ таковыхъ существительныхъ требуютъ и въ единственномъ числѣ лір, а не лів (§ 9), напр. *adam'lіdіsh* человѣчество (въ значеніи чувствъ, понятій человѣческихъ), *æfіqwaszadіsh*—храбрость, *mur'uldіsh*—мужество.

c) Ні служить окончаниемъ для существительныхъ отглагольныхъ, напр. отъ *waqis*, *daqis*, *vaqis*—прийти, происходить: *waqnі*, *daqnі*, *vaqnі*—прихожденіе; *wæqis*, *dæqis*, *væqis*—сдѣлать: *waqnі*, *daqnі*, *vaqnі*—сдѣланіе и т. п.

Творительный падежъ единственного кончается на лі (лін, ліїні), родит. на ё: *waqnі*, *waqnlі*, *waqne* и т. п.

Во множественномъ таковыя существительные, повидимому, не употребляются.

§ 33. Въ хюркалинскомъ языке не встречается ни увеличительныхъ, ни уменьшительныхъ: *kalі*—домъ—віштал *kalі*—малый домъ, домикъ; *xhalal қalі*—большой домъ, домишце. Незамѣтно также какихъ-нибудь общихъ правилъ для образо-

ванія названій предметовъ вмѣщающихъ: зі—соль, зілq—солонка; ні’—молоко, ні’бартан—молочникъ, шіqж—чернила, шіqаебартан—чернилица; чәгір—вино, чәгірбартан—сосудъ для вина; бартан происходит отъ глагола бартіс—литъ. Названія какъ дѣйствователей, такъ и орудій дѣйствія, обыкновенно выражаются помошью причастій, напр. отъ уfіс, читать—уfані, читатель, собств. читающій, отъ вул’іс, рѣзать—вул’ані, рѣзакъ.

§ 34. Различіе пола существъ разумныхъ выражается обыкновенно измѣненіемъ родовыхъ буквъ въ тѣхъ существительныхъ, которые подлежать таковыми измѣненіямъ, напр. ігнава—любовникъ, дігнава—любовница; укна—старикъ, дукна—старуха. Въ противномъ случаѣ прибавляютъ мур’ул—мужчина, бунул—женщина, урші—сынъ, рурсі—дочь и т. п. Напр. адам’ілі значитъ человѣкъ вообще, мур’ул адам’ілі—мужчина, бунул адам’ілі—женщина.

Самостоятельныхъ названій для означенія родства встрѣчается немного: адала узі (брать отца), авала узі (брать матери) дядя, адала рузі (сестра отца), авала рузі (сестра матери) тетка и т. п. Есть общія названія для выраженія цѣлыхъ категорій родства, такъ напр. кувіш, множ. кувшуні обозначаетъ всѣхъ родныхъ мужа въ отношеніи къ женѣ, и на обратъ всѣхъ родныхъ жены въ отношеніи къ мужу: кувіш ада—тесть, кувіш ава—теща, кувіш дурбшә—зять (брать мужа или жены), кувіш рурсі—свояченица. Подобнымъ образомъ: уғај ада—вотчимъ, уғај ава—мачиха, уғај урші—пасынокъ, уғај рурсі—падчерица; узіқар—двоюродный братъ, рузіқар—двоюродная сестра; қаріған, множ., қаріғанті—троюродный, қаріған урші—троюродный племянникъ, қаріған рурсі—троюродная племянница; қаріған мур’ул— вообще мужчина, находящійся въ троюродномъ родствѣ, қаріған бунул—тоже о женщинѣ; ғаріған—четвероюродный, туріған—пятиюродный; вар’іған— еще болѣе отдаленное родство.

Поль домашнихъ животныхъ, составляющихъ предметъ хозяйствской заботливости, обозначается особыми названиями, разнообразъ возрастъ ихъ и другія обстоятельства: *kiwa*—баранъ, *maza*—овца, *muqara*—ягненокъ; *unč*—быкъ (всего чаще волъ), *qwæl*—корова, *kata*—теленокъ, *wuča*—бычокъ, *qarğa*—неступившаяся корова; *urči*—лошадь (вообще), *hiphwa*—жеребецъ, *rwaza*—кобыла, *tæj*—жеребенокъ, *vurka*—мерень (урка евнухъ); *datkwa*—пѣтухъ, *av'a*—курица, *fiča*—цыпленокъ. Вообще же, для означенія пола животныхъ мужскаго прибавляется *marǵa*—самецъ, женскаго *rwađa*—самка; для означенія приплода *durfwæ*—ребенокъ, напр. *sinka* или *marǵa sinka*—медвѣдь, *rwađa sinka*—медвѣдица, *sinkala* *durfwæ*—медвѣженокъ; *gata*—кошка, *marǵa gata*—котъ, *rwađa gata*—кошка, *gatala* *durfwæ*—котенокъ; *faka*—орель, *gvađa faka*—орлица, *fakala* *durfwæ*—орленокъ; *xwi*—собака, *marǵa xwi*—кобель, *rwađa xwi*—сука, *kađa*—щенокъ; *bamba* или *marǵa bamba*—оселъ, *rwađa bamba*—ослица, *dægwa*—осленокъ.

§ 35. Прилагательные, означающія *качество* или *обстоятельства*, образуются посредствомъ присоединенія къ простымъ корнямъ того или другого окончанія.

а) Если простой корень кончается на гласную, то прилагательное образуется помощью присоединенія къ нему окончанія *л*, напр. *ara*—*aral*—здоровый, *aqu*—*aqul*—праздный, *wæbu*—*wæbūl*—прохладный, *uršu*—*uršul*—толстый, *durka*—*durkal*—дорогой, *durħa*—*durħal*—дешевый, *duhu*—*duħuł*—умный, *ħagwa*—*ħagħwal*—красивый, *haṛza*—*haṛżal*—просторный, *ħura*—*ħurāl*—пѣший, *ħilta*—*ħilħal*—худощавый, *iñħta*—*iñħħal*—малый, *kumħa*—*kumħal*—общій, *kwirkra*—*kwirķal*—сложенный вдвое, *mur'i*—*mur'īl*—сладкий, *ħiřka*—*ħiřħal*—длинный, *ħula*—*ħulal*—неполный, *razi*—*raził*—довольный, *saga*—*sagħal*—новый, *tuħu*—*tuħħul*—разбросанный, *um'u*—*um'ul*—чистый, *uġa*—*uġal*—острый, *wara*—*wagħal*—сухой, *wana*—*wanħal*—теплый, *xwala*—*xwalal*—большой, *caħna*—*caħħnal*—собранный, *fuqa*—

ұуқал—худой, ғұм'а—ғұм'ал—твёрдый и пр. Оғы корня уқна прилагательное есть также үкна—старый, отъ һура—һурали и һура—нѣшій, отъ ғур'a—ғур'ал и ғур'a—сирота.

b) Если простой корень кончается на согласную, то прилагательное всего чаще образуется помощью присоединения къ нему окончания iл, напр. ak—акіл—высокий, waғ—waғіл—пустой, үғар—үғаріл—жаркий, үғар—үғаріл—холодный, wamsur—wamsuriл—усталый, гуш—гушіл—голодный, гwaғ—гwaғіл—пахучий, զудур—զудуріл—смѣшанный, дік—дікіл—тяжелый, дірқ—дірқіл—ровный, ғаһ—ғаһіл—возмужалый, haрак—haракіл—далекий, hamад—hamаділ—легкий, қің—қіңіл—близкий, карғ—карғіл—сильно желающей (sehnstichtig), кумк—кумкіл—легкий, (léger), қах—қахіл—робкий, қәвш—қәвшіл—нездоровий, қәрк—қәркіл—шибкий, қүй—қүйіл—наклонный, қіjін—қіjініл—затруднительный, құват—құватіл—сильный, қәв—қәвіл—оторванный, мұрб—мұрбіл—глубокий, малғшәем—малғшәеміл—смирный, назік—назікіл—тонкий и мало-рослый, пуч—пучіл—испорченный, рај—рајіл—подвластный, рах—рахіл—неожиданный, һwaғ—һwaғіл—низкий, сак—сакіл—бережливый, сәј—сәјіл—мелкий, тұк—туқіл—сытый, гордый, тәәк—тәәкіл—поръзанный, ҭаш—ҭашіл—стоящий, тінт—тінтіл—открытый, хумар—хумаріл—скучный, уwәfi—уwәfiл—презрѣнный, уруз—урузіл—стыдливый, уз—узіл—толстый, wat—watіл—свободный, ҳам—ҳаміл—гордый, цуг—цугіл—равный, ңун—ңуніл—одинокий; царк—царкід—одинокий (безъ подкладки), ғәв—ғәвіл—темный, ғірб—ғірбіл—жирный, ғах—ғахіл—дурной и пр.

c) Иногда изъ простого корня, кончающагося на согласную, прилагательное образуется помощью присоединения къ нему окончания a; большою частью при этомъ употребительна и форма на iл; напр. урқ—урqa—ветхий, древний, вірб—вірба и вірбіл—рыжий, wapғ—wapғa и wapғіл—прямой, укуғ—укуғa и укуғіл—желтый, умх—умха—пустой, զурш—զурша

и զуршіл—сърый, զвәрի—զвәрիа и զвәрիл—тонкий, զурի—зурбæ и зурбіл—сырой, һанի—һанիа и һанбіл—синий, һіңтін—һіңтіна и һіңтініл—красный, կвәөр—կвәөрба и կвәөрбіл—бѣлошер (имъючій бѣлую шею), կулг—կулга и կулгіл—пестрый, һwanի—һwanիа и һwanիл—глухой, царк—царка и царкіл—одинокий (безъ подкладки), ғудар—ғудара и ғударіл—черный, чурх—чурха и чурхіл—густой, шініш—шініша и шінішіл—зеленый, ғув—ғува и ғувіл—бѣлый. Какъ видно, большая часть изъ приведенныхъ въ примѣръ прилагательныхъ служитъ для означенія цвѣтовъ.

d) Слѣдующія прилагательныя не принимаютъ или могутъ не принимать никакой приставки къ корню, т. е. тожественны съ ними: авзур (авзуріл) цѣлый, азгін (азгініл) лѣнивый, мәлђун—проклятый, маїур (маїуріл)—безумный, міскін (міскініл)—бѣдный, нађас (нађасіл)—окаянный, пәеір—(пәеіріл)—бѣдный, сүкур (сүкуріл)—слѣпой, усал—слабый. Нѣкоторыя прилагательныя, въ видѣ исключений, принимаютъ окончанія, не подходящія подъ приведенные образцы, какъ то: аwmуз—аумузан (аумузіл)—четыреугольный, walқ—walқwa (walқіл)—хромой, әбі—әбіна—хорошій, waj—wajna—дурной.

§ 36. Нѣкоторыя прилагательныя подлежатъ измѣненіямъ категорическихъ буквъ по родамъ и числамъ (§ 8), согласуясь съ существительными, къ которымъ они относятся. Такъ напр. walқwa адам'ілі—хромой человѣкъ, далқwa һунул—хромая женщина, walқwa галға—кривое дерево, валқті адам'улі—хромые люди, валқті һунні—хромыя женщины, далқті галгуві—кривыя деревья. Таковыя измѣненія всего чаще встречаются въ началѣ, иногда въ серединѣ и только въ исключительныхъ случаяхъ въ концѣ; такъ напр. дашлашіw—дашлашір, дашлашіv—богатый, но слово это, имъя значение прилагательного, очевидно, составлено изъ дашла—богатство и прилога shiw (р, в) на.

Касательно таковыхъ измѣненій сдѣлаемъ слѣдующія замѣчанія:

а) Прилагательныя, начинающіяся съ гласной а въ мужскомъ родѣ единственного числа, т. е. не принимающія надставки w, не подлежать вообще никакимъ измѣненіямъ категорическихъ буевъ. Такъ напр. akl̥ adam'lı—высокій человѣкъ, akl̥ bınuł—высокая женщина, akl̥ urči—высокая лошадь, akti adam'ulı, akti bınni, akti urči. Подобныи образомъ: aral—здоровый, avzur—цѣлый, azgın—лѣнивый, aqul—праздный, awmuz—четыреугольный и пр.

б) Прилагательныя, начинающіяся въ мужскомъ родѣ единственного числа съ гласныхъ і или у, могутъ принимать для женскаго и средняго рода и для всѣхъ родовъ множественного числа надставки в и д; напр. ištal adam'lı—маленький человѣкъ, dıštal bınuł—маленькая женщина, vištal galga—маленькое дерево; во множ. виштаті adam'ulı, vištati bınni; uzıl adam'lı—толстый человѣкъ, duzıl bınuł, vuzıl urči, vužtı adam'ulı, vužtı bınni, dužtı urči. Таковыи же измѣненія подлежать: urqa—ветхій, uſarıl—жаркій, uſarıl—холодный, ukuſa—желтый, urшу—толстый, uſal—острый, ukn—a—старый и пр. Впрочемъ, встрѣчаются прилагательныя, начинающіяся съ і или у и не подлежащія подобнымъ измѣненіямъ, какъ то: imbuł—лишній, usal—слабый, um'ul—чистый, uruhıł—робкій, uruzıl—стыдливый. Въ uwaebi—презрѣніи измѣненіе происходитъ во второй буевѣ: uræbi, uwæbi.

с) Прилагательныя, начинающіяся въ мужскомъ родѣ единственного числа съ w, измѣняютъ эту буеву въ женскомъ и среднемъ родѣ единственного и во всѣхъ родахъ множественного числа на д и в; какъ напр. waſıl—пустой (daſıl, vaſıl, vaſti, daſti), warha—прямой, wæbûl—прохладный, wamsurıł—усталый, watıł—свободный и пр. Встрѣчаются прилагательныя, начинающіяся съ w и не подлежащія таковыи перенѣнамъ, какъ то: waiaal—теплый, wagal—сухой, waјna—дурной.

§ 37. Прилагательные, относящіяся въ существительные, находящимся во множественномъ числѣ, принимаютъ окончаніе ті, которое присоединяется прямо къ корню, напр. корень ара, прилаг. арах— здоровый, множ. арати; аку, акул— праздный, акути; авзур, авзур— цѣлый, авзурті; збі, збна— хороший, збті; waj, wajna— дурной, wajtі и т. п. Прилагательные, кончащіяся на а, имѣютъ для множественного числа, кроме формы на ті, образованной изъ корня, еще форму съ окончаніемъ ві, присоединяемымъ къ формѣ единственного числа прилагательного, какъ-то: укна— старый, множ. дукнаті или дукнаві, бура— пѣшій— бураті и бураві, бур'а— сиротствующій— бур'аті и бур'аві, урса— ветхій— дурцті и дурдаві, вірба— рыхлій— вірбті и вірбаві, warба— прямой— дарбті и дарбаві, укуба— желтый— дукубті и дукубаві, умха— пустой— умхті и умхаві, զурша— сырый— զуршті и զуршаві, զвәрба— тонкій— զվәրբті и զվәրбаві, зурба— сырой— зурбті и зурбаві, баңба— синій— баңбті и баңбаві, бінтіна— красный— бінтінті и бінтінаві и т. д. Xвалал, большой, имѣеть во множественномъ числѣ хуліті. Если прилагательное подлежитъ измѣненіямъ категорическихъ буквъ, то оно можетъ и не принимать окончанія множественного числа, такъ какъ число это обозначается уже самимъ измѣненіемъ буквъ. Такъ напр. укна ада— старый отецъ, во множ. вукнаті адні— старые отцы, но можно сказать также: вукна адні; дукна ава— старая мать, во множ. вукнаті авні или вукна авні; вукна урчі— старая лошадь, во множ. дукнаті урчі или дукна урчі.

§ 38. Прилагательные, находясь впереди своихъ существительныхъ, согласуются съ ними только въ родѣ и числѣ, но не въ падежахъ. Такимъ образомъ:

Единственное.

Имен. akil адам'їл— высокій человѣкъ акті адам'улі

Твор. akil адам'їj (адам'їj'їn, адам'їj'їnі) акті адам'ула (лаан, лаані).

Множественное.